

Борьба с
терроризмом 3

ОБЗОР
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПО
БОРЬБЕ С
ТЕРРОРИЗМОМ

ОБРАЗОВАНИЕ ВО ИМЯ ПРАВОСУДИЯ
СЕРИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ МОДУЛЕЙ

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Модуль 3

**ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПО БОРЬБЕ С
ТЕРРОРИЗМОМ**

Организация Объединенных Наций
Вена, 2019

Содержание

Введение	3
Результаты обучения	3
Основные вопросы	3
Определение «верховенства права»	4
Глобальная контртеррористическая стратегия ООН	5
Обзор	5
Международное сотрудничество и Глобальная контртеррористическая стратегия ООН	6
Правовые источники и Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций	7
Формально обязательные правовые источники	8
Международные договоры	8
Устав Организации Объединенных Наций	8
(Отраслевые) конвенции Организации Объединенных Наций по противодействию терроризму	9
Оговорки к международным договорам	10
Обычное международное право	10
Jus cogens (императивная норма международного права)	11
Общие принципы права	12
Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности	13
Характер резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности как юридических источников	14
Правовые источники, официально не являющиеся обязательными	15
Резолюции и другие документы деятельности органов и структур ООН	16
Судебная практика судов и трибуналов	17
Документы договорных органов Организации Объединенных Наций	17
Специальные процедуры Совета по правам человека	18
Кодексы практики, декларации и руководящие принципы	19
Региональные и национальные подходы	19
Принцип законодательного закрепления	20
Монистические и дуалистические системы	20
Национальные конституции	22
Эффективное законодательное закрепление	22
Вызовы, возникающие в выполнении и обеспечении соблюдения	23
Международные правовые рамки	23
Международное право в области прав человека	24

Всеобщая декларация прав человека 1948 года	24
Международные инструменты по правам человека	25
Международное гуманитарное право	27
Документы международного гуманитарного права	27
Международное законодательство по правам беженцев.....	29
Правовые инструменты международного законодательства по правам беженцев	29
Исключения.....	30
Прочие документы.....	32
Принцип невыдворения.....	33
Текущие вызовы в международных правовых рамках.....	34
Упражнения и тематические исследования (кейсы)	35
Упражнение 1: Введение в МГП	36
Упражнение 2: Дебаты по дилемме возвращения иностранных боевиков-террористов (см. Методическое пособие)	36
Кейс 1: Конституционность антитеррористического законодательства	37
Кейс 2: Исключение беженцев в рамках Конвенции о статусе беженцев 1951 года	38
Возможная структура занятия	39
Основная литература	40
Дополнительная литература.....	42
Оценка учащихся	45
Вопросы для оценки	45
Дополнительные учебные инструменты	46
Презентация в формате PowerPoint	46
Видеоматериал	46
Инструменты.....	46
Библиография	47

Введение

Этот Модуль знакомит учащихся с международной правовой базой, регулирующей меры противодействия терроризму. Построенная на основе Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, она определяет сложную матрицу ключевых понятий, правовых актов и результатов, а также различные правовые режимы, которые составляют глобальную правовую архитектуру, лежащую в основе Контртеррористической стратегии. Как станет очевидным во время модуля, эти правовые режимы часто взаимозависимы и взаимоусиливающие.

Результаты обучения

- Определить ключевые понятия, которые повторяются в этой серии модулей для ВУЗов, в том числе «верховенство права» и «сотрудничество».
- Представить и объяснить Глобальную контртеррористическую стратегию ООН.
- Рассмотреть и сравнить различные виды международных, региональных и национальных правовых актов и источников, имеющих отношение к противодействию терроризму, которые укладываются в параметры Контртеррористической стратегии.
- Обсудить ключевые понятия, принципы и договоры, лежащие в основе Контртеррористической стратегии.
- Определить основные вызовы, имеющие отношение к достижению целей Раздела IV Контртеррористической стратегии.

Основные вопросы

Этот модуль начинается с изучения ключевых понятий, таких как верховенство права и международное сотрудничество. Опираясь на цели и рамки Контртеррористической стратегии, в нем рассматриваются различные типы международных, региональных и национальных «жестких» и «мягких» инструментов, которые являются правовыми источниками Стратегии, такие как международные договоры и обычное международное право, резолюции, важные отчеты, руководящие принципы, стандарты и т. д. При этом здесь рассматривается вопрос, имеющий особое значение для общей эффективности Контртеррористической стратегии, а именно связь между обязательствами по международному праву и национальными конституциями, в частности, как обязательства по международному праву интегрируются в национальные правовые системы, будь они «монистическими» или «дуалистическими» по своей природе. Модуль сосредоточен в основном на Разделе IV, в котором указывается, что общая борьба с терроризмом должна основываться на содействии верховенству права, уважении прав человека и эффективных системах уголовного правосудия. Затем в Модуле представлены ключевые принципы и инструменты трех из четырех международно-правовых режимов, лежащих в основе Контртеррористической стратегии, которые повторяются во всей серии модулей для ВУЗов: международное право в области прав человека, международное гуманитарное право и международное законодательство по правам беженцев. Международное уголовное право рассматривается в Модуле 4.

Определение «верховенства права»

Понятие «верховенства права» является центральным для системы Организации Объединенных Наций, в том числе в отношении ее деятельности в противодействии терроризму. Как широко признавалось различными органами, организациями и государствами-членами ООН, терроризм угрожает как верховенству права, так и основным свободам граждан и всего общества; действительно, Генеральная Ассамблея подтвердила в Глобальной контртеррористической стратегии ООН, что одной из главных целей терроризма часто является размывание верховенства права вместе с «правами человека, основными свободами и демократией...» (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 2006 год, A/RES60/288). Соответственно, ответные меры в рамках противодействия терроризму, которые не соответствуют принципам верховенства права, могут подрывать их законность и эффективность, одновременно поощряя такие террористические цели.

Несмотря на отсутствие единого определения понятия «верховенства права», его суть была отражена бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в докладе «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах», когда он описал «верховенство права» как «принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека» (Организация Объединенных Наций, Совет безопасности, 2004 год, S/2004/616, абзац 6).

В контексте противодействия терроризму органы и организации ООН регулярно выражают решительное мнение о том, что уважение прав человека в условиях противодействия терроризму не только является вопросом юридического обязательства, но и имеет решающее значение для конечного успеха любой стратегии противодействия терроризму. Например, в недавнем докладе Верховного комиссара ООН по правам человека отмечается:

Эффективные контртеррористические меры и защита прав человека являются взаимодополняющими и взаимоусиливающими целями, которые должны достигаться совместно в рамках обязанности государств защищать лиц, находящихся под их юрисдикцией. Мировой опыт показал, что защита прав человека и обеспечение верховенства права сами по себе способствуют противодействию терроризму, в частности, путем создания атмосферы доверия между государством и лицами, находящимися под их юрисдикцией. (ООН, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, 2016 год, A/HRC/34/30, п. 56).

Это подтверждает неделимая взаимосвязь между международным правом в области прав человека и уголовным правом (как национальным, так и международным). С точки зрения верховенства права сущность уголовного права заключается в определении параметров того, что является приемлемым и неприемлемым поведением в конкретном социальном контексте. Если, к примеру, определения преступлений являются двусмысленными, это может подрывать основную функцию уголовного права, что облегчит возможность для других действий, противоречащих поддержанию верховенства права.

Кроме того, органы и организации ООН, включая Генеральную Ассамблею и Совет безопасности, регулярно подчеркивают важность соблюдения не только международного права в области прав человека, но и международного гуманитарного права и международного законодательства по правам беженцев (Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности), особенно в контексте Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН

Обзор

Главной отправной точкой для изучения рамок, регулирующих глобальные усилия по борьбе с терроризмом, является Контртеррористическая стратегия ООН. Принятая без голосования Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 60/288 от 8 сентября 2006 года и таким образом отражая всеобщий консенсус и легитимность, впервые государства-члены ООН согласовали и приняли общий стратегический подход и рамки для борьбы с терроризмом. Контртеррористическая стратегия пересматривается и обновляется Генеральной Ассамблеей ООН раз в два года с учетом меняющихся приоритетов (см., например, ООН, Генеральная Ассамблея, 2008 год, A/RES/62/272, 2010, A/RES/64/297, 2012, A/RES/66/272, 2014, A/RES/68/276, 2016 (b), A/RES/70/291). Таким образом, Контртеррористическая стратегия остается постоянно обновляемым документом. Об этом свидетельствует обзор Генеральной Ассамблеи от 1 июля 2016 года (ООН, Генеральная Ассамблея, 2016 (b), A/RES/70/291), который был связан с рассмотрением Плана действий Генерального секретаря ООН по предупреждению воинствующего экстремизма (ООН, Генеральная Ассамблея, 2015 (a), A/70/674, 2015 (b), A/70/675) в связи с растущей международной обеспокоенностью (см. далее Модуль 2). Меняющиеся условия и сопутствующие приоритеты отражены в двухгодичных докладах Генерального секретаря ООН «Деятельность системы ООН по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН» (из последнего - ООН, Генеральная Ассамблея, 2016 год (a), A/70/826), в которых содержится информация о достигнутом прогрессе и проблемах, связанных с реализацией Контртеррористической стратегии.

Контртеррористическая стратегия является уникальным глобальным инструментом для активизации национальных, региональных и международных усилий по противодействию терроризму, в том числе путем укрепления сотрудничества между всеми ключевыми участниками (см. ниже). Ее принятие продемонстрировало не только согласие всех государств-членов с общим стратегическим и оперативным подходом к борьбе с терроризмом, четко давая понять, что терроризм неприемлем во всех его формах и проявлениях, но, кроме того, и их решимость предпринимать практические действия, индивидуальные и коллективные, для предупреждения и борьбы с ним. Такие практические действия включают в себя широкий спектр мер, начиная с укрепления потенциала государств в противодействии угрозам терроризма и заканчивая лучшей координацией контртеррористической деятельности системы ООН.

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (2006)

Стратегия принята в форме резолюции с прилагаемым Планом действий, состоящим из 4 разделов:

- I Меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма;
- II Меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним;
- III Меры по укреплению потенциала государств по предупреждению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области;
- IV Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

*ООН, Генеральная ассамблея (2006). [Глобальная контртеррористическая стратегия ООН](#). 8 сентября. A/RES/60/288.

В модуле 2 рассмотрены Разделы 1 и 2, хотя описательная часть по предупреждению терроризма является повторяющейся темой во всей серии модулей для ВУЗов. Раздел III направлен, прежде всего, на специалистов-практиков и, следовательно, выходит за рамки серии модулей для ВУЗов, хотя везде по тексту приводятся ссылки на соответствующие инструменты, например, такие, которые были подготовлены Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Поэтому остальная часть этого модуля, а также серия модулей для ВУЗов в целом посвящена Разделу IV. Как видно из Раздела IV, ключевая важность верховенства права имеет центральное решающее значение для реализации общих целей Контртеррористической стратегии. Например, преамбула к нему «подтверждает, что всеобщее поощрение и защита прав человека и обеспечение верховенства права имеют важное значение для всех компонентов Стратегии...» (ООН, Генеральная Ассамблея, 2006 год, A/RES/60/288).

Международное сотрудничество и Глобальная контртеррористическая стратегия ООН

Необходимость постоянного укрепления существующих уровней сотрудничества имеет центральное значение для международных контртеррористических усилий и, как таковая, она включена в цели и рамки Контртеррористической стратегии ООН. Как было рассмотрено в Модуле 1, терроризм представляет собой сложное, нестатическое явление. Связанные с ним мотивы, механизмы финансирования и поддержки, методы нападения и выбор целей часто претерпевают изменения, тем самым усложняя проблемы обеспечения эффективной стратегии противодействия ему. Более того, его все более транснациональный характер требует расширения сотрудничества в области уголовного правосудия между государствами в целях отказа в убежище тем, кто совершает или пытается совершить террористические преступления. Терроризм действительно стал глобальной угрозой, требующей глобальных, ориентированных на предупреждение мер реагирования. В многочисленных результатах работы ООН, в том числе резолюциях Совета Безопасности, сформулировано и вновь подчеркнуто, что такое сотрудничество необходимо укреплять на всех уровнях, в том числе на двусторонней, региональной и международной основе, между всеми соответствующими участниками

(Резолюция 2370 (2017) СБ ООН, Резолюция 2178 СБ ООН (2014)). В докладе Группы высокого уровня ООН за 2004 год отмечается:

Сегодня больше, чем когда-либо ранее, угрозы взаимосвязаны и угроза для одного является угрозой для всех. Взаимная уязвимость слабых и сильных никогда не была столь очевидной.... Ни одно государство, каким бы сильным оно ни было, не может лишь своими усилиями оградить себя от современных угроз. Каждому государству для обеспечения своей безопасности необходимо, чтобы другие государства сотрудничали с ним. (ООН, Генеральная Ассамблея, 2004, А/59/565, пп. 17 и 24).

В Контртеррористической стратегии указываются многие уровни, на которых должно осуществляться такое сотрудничество, и подчеркиваются различные обязательства государств-членов осуществлять совместную работу по борьбе с терроризмом. Она выражает решимость международного сообщества в полной мере сотрудничать в этом отношении в соответствии со своими обязательствами по международному праву, с тем, чтобы найти, отказать в убежище и привлечь к ответственности на основе принципа экстрадиции или судебного преследования любое лицо, которое поддерживает, способствует, участвует или пытается участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или предоставляет убежище тем, кто это делает. В каждом разделе Стратегии государства-члены приняли решение предпринять различные меры для достижения этой цели. Это важно, поскольку несмотря на то, что международное сотрудничество, в том числе под эгидой различных международных организаций, таких как ООН, имеет здесь большое значение, государства по-прежнему несут конечную общую ответственность за эффективные ответные меры по борьбе с терроризмом, соответствующие принципу верховенства права.

Несмотря на многочисленные достижения и значимость, в том числе в достижении всеобщего консенсуса, на практике потенциал Контртеррористической стратегии еще не реализован в полном объеме. Например, еще предстоит проделать работу по определению того, каким образом лучше всего воплотить некоторые ее цели в национальные или региональные законы, политику и практику.

Правовые источники и Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций

Представив Контртеррористическую стратегию ООН, перейдем теперь к рассмотрению различных видов обязательных и необязательных правовых источников, которые лежат в основе Стратегии, а также 19 документов по противодействию терроризму и резолюций Совета Безопасности, которые составляют основу институциональных мер ответа на терроризм.

Существует две категории правовых источников. Один из них - «материальные» источники, т.е. инструмент или документ, который содержит обязательства, например, договоры и судебные решения. Другой тип - это «формальный» источник, относящийся к авторитету документа, то есть его юридический вес и влияние определенных правил. В основе Контртеррористической стратегии лежат оба типа источников. Формальные

источники представляют особый интерес для всей серии модулей для ВУЗов, поскольку они актуальны в отношении того, в какой степени государства соблюдают или нарушают свои обязательства в области верховенства права в своих национальных, региональных и глобальных усилиях по эффективному противодействию терроризму

Формально обязательные правовые источники

В соответствии со статьей 38 (1) Статута Международного суда 1945 года есть два основных источника обязательных правовых источников: международные договоры (статья 38 (1) (a)) и обычное международное право (статья 38 (1) (b)). Кроме того, национальное законодательство является обязательным в контексте соответствующих государств, а практика судов и трибуналов является обязательной для сторон, участвующих в конкретных судебных разбирательствах. Хотя эти последние два источника не рассматриваются здесь подробно, примеры обоих находят свое отражение в серии модулей для Вузов посредством кейсов.

Международные договоры

Международные договоры особой важности для международных контртеррористических усилий включают Устав Организации Объединенных Наций 1945 года, 19 документов Организации Объединенных Наций (отраслевых) по борьбе с терроризмом (будут рассмотрены в этом разделе) и другие ключевые документы, регулирующие международное право в области прав человека, международное законодательство по правам беженцев и международное гуманитарное право, которые, как четко указано ООН, являются неотъемлемой частью любых эффективных мер по противодействию терроризму со стороны его государств-членов.

Устав Организации Объединенных Наций

Что касается Устава Организации Объединенных Наций (Серия договоров, том 1, № XVI), то, как указано в Статье 1 «Цели», его основные цели включают поддержание международного мира и безопасности (статья 1 (1)). Это важно, поскольку, как было подтверждено Советом безопасности в различных резолюциях, террористическая деятельность часто рассматривается как представляющая угрозу не только для конкретных стран, но и для региональной и глобальной безопасности в целом (Резолюция СБ ООН 1373 (2001), Резолюция СБ ООН 1540 (2004)). В интересах всех государств противостоять соответствующим угрозам таким образом, чтобы это не подрывало международный мир и безопасность в более широком контексте. Поскольку террористические угрозы, как правило, носят транснациональный характер, основополагающие принципы Организации, сформулированные в статье 2, также важны для управления соответствующими усилиями по противодействию терроризму. В частности, эти принципы заключаются в том, что: государства-члены будут добросовестно выполнять обязательства, принятые на себя по Уставу (статья 2 (2)); «международные споры [должны] решаться мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (статья 2 (3)); существует презумпция против «угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства» (статья 2 (4)), за исключением случаев самообороны, сформулированных в статье 51; и принцип невмешательства со стороны Организации Объединенных Наций «в

дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» (статья 2 (7)).

В соответствии с этими принципами, включая доктрину государственного суверенитета, государство не должно использовать военную силу против негосударственных террористических субъектов, находящихся на территории другого суверенного государства без его разрешения, тем самым нарушая его территориальную неприкосновенность, за исключением определенных, ограниченных исключений, допускаемых в соответствии с международным правом. Например, когда государство не может или не желает препятствовать таким субъектам в планировании и совершении терактов против третьих сторон. Разумеется, после терактов 11 сентября при таких обстоятельствах государства чаще прибегали к военным мерам (см., например, Dempsey, 2006; Newman, 2007).

Хотя такая категоризация государства сама по себе не является определяющей в отношении законности вовлечения военной силы, она может быть важным фактором в отношении восприятия необходимости использования такой силы в отсутствие каких-либо альтернативных средств. Это происходит несмотря на то, что террористические группы могут преуспевать и действовать из любого государства.

Примечательна также статья 1(3), которая направлена на достижение международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии», что отражено и в других положениях Устава, в частности в статье 55 (с сопроводительной статьей 56, в соответствии с которой государства-члены обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия для достижения целей статьи 55). Эти принципы проходят красной нитью и в других документах ООН, касающихся вопросов противодействия терроризму, включая резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также международные антитеррористические конвенции, рассмотренные далее.

(Отраслевые) конвенции Организации Объединенных Наций по противодействию терроризму

В дополнение к Уставу в течение последних пяти десятилетий в рамках ООН было разработано 19 специальных соглашений в области борьбы с терроризмом. Они в значительной степени эволюционировали как ответные меры на конкретные террористические инциденты или угрозы и охватывают преступления, связанные с гражданской авиацией (т.е. незаконный захват воздушных судов, авиационный саботаж, использование воздушного судна в качестве оружия); преступления против лиц, пользующихся международной защитой (т.е. похищения дипломатов); взятие заложников; незаконное использование или обращение с ядерными материалами; действия против безопасности морского судоходства и стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; террористические взрывы; финансирование терроризма и действия, связанные с преступным использованием или обращением с химическими, биологическими, радиологическими или ядерными материалами или оружием.

По сути, эти документы не дают определение терроризма, а скорее создают обязательства для государств криминализовать рассматриваемые преступления согласно национальному законодательству; осуществлять юрисдикцию над преступниками с соблюдением установленных требований; установить обязательство по

выдаче или преследованию в судебном порядке; и создать механизмы для укрепления международного сотрудничества в уголовных вопросах. Они будут рассмотрены более подробно в Модуле 4.

Оговорки к международным договорам

Важным принципом заключения международных договоров, предусмотренным Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров (Серия договоров, том 1155, стр. 331), является то, что «[а] договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия», как это предусмотрено в статье 34. Иногда может возникать ситуация, когда государство готово согласиться соблюдать большинство, но не все обязательства, вытекающие из международного договора, включая всемирные конвенции по противодействию терроризму. Поскольку это соответствует интересам международного сообщества, в том числе в целях содействия международному сотрудничеству в области противодействия терроризму, для государств, являющихся сторонами этих важных правовых документов, существует механизм - внесение оговорки, в соответствии с которой государство может согласиться на большинство, но не все обязательства по договору. В соответствии со статьей 2 (d) Венской конвенции «оговорка» определяется как одностороннее заявление, в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству».

Однако не все оговорки со стороны Государств допустимы. Они регулируются определенными ограничениями, предусмотренными в статье 19, в которой указано:

Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединения к нему формулировать оговорку за исключением тех случаев, когда:

- a) данная оговорка запрещается договором;
- b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- c) в случаях, не подпадающих под действие пунктов «а» и «b», — оговорка несовместима с объектом и целями договора.

Что касается универсальных инструментов по борьбе с терроризмом, то ряд государств полагается на такие оговорки. Например, ряд государств, таких как Алжир, Китай, Индия, Мексика и т. д., выразили оговорки к Международной конвенции 1979 года о борьбе с захватом заложников (Серия договоров, том 1316, стр. 205), выступив против принудительного вынесения Международным судом решения в отношении толкования положений между государствами-участниками.

Обычное международное право

Другим источником обязательного юридического обязательства, признанного в Статуте Международного суда 1945 года, является обычное международное право (статья 38 (1) (b)). Обычное международное право является важным источником права. Оно включает:

Нормы права, вытекающие из общепринятого поведения государств, действующих исходя из убеждения, что законодательство требует от них действовать таким

образом. Оно проистекает из общей и последовательной практики государств, применяемой из соображений юридического обязательства в такой степени, что оно становится обычным правом. Обычное международное право должно основываться на четком консенсусе между государствами, проявляемом как в результате широко распространенного поведения, так и осязаемого чувства долга. (ОБСЕ, БДИПЧ, 2007, стр. 55).

Поэтому в контексте права в области прав человека государства-участники конкретного договора будут иметь обязательства не только по этому договору, но также в отношении тех прав и свобод, которые стали частью обычного международного права. Примечательно, что в целом эти обязательства будут обязательными для государств, которые не являются участниками конвенций, в которых сформулированы такие обычные права и обязательства, поскольку они являются обязательными для всех государств, независимо от того, являются ли они сторонами какого-либо конкретного договора. Например, многие права и обязательства, изложенные во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 1948 год) и Женевских конвенциях 1949 года (Серия договоров, том 75, стр. 31, стр. 85, стр. 135, стр. 287), а также некоторые из тех, которые изложены в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года и Конвенции о беженцах 1951 года, отражают нормы обычного международного права (см. далее в модуле).

Как признал Международный суд по делу о действиях военного и полувоенного характера на территории Никарагуа и против нее, в международном праве нет иерархии норм между международными договорами (в этом случае Статьями 2(4) и 51 Устава) и обычным международным правом (1986, пункты 177-182). Это означает, что один правовой источник не является более важным или авторитетным, чем другой. Как далее постановил Суд, оба источника права существуют параллельно, но отдельно друг от друга, и при этом не являются взаимозависимыми. Нормы обычного международного права часто составляют основу текстов международных договоров, но могут быть дополнительно проработаны в рамках процесса кодификации в конечном принимаемом тексте. Следовательно, между сопоставимыми правилами в этих правовых источниках могут быть некоторые отличия. При этом с практической точки зрения договорные обязательства легче определить в письменном тексте.

Один из вопросов, имеющих особое значение для противодействия терроризму, который был поднят некоторыми государствами-членами, касается того, существует ли хотя бы частичное определение терроризма в соответствии с обычным международным правом. Это имеет потенциально важное значение в условиях того, что в текстах договоров по-прежнему нет общепринятого согласованного определения. Этот вопрос более подробно рассматривается в Модуле 4, в том числе в отношении определения по этому вопросу Специального трибунала по Ливану в 2011 году (пункт 83).

Jus cogens (императивная норма международного права)

Ряд обязательств в рамках международного обычного права имеют особое значение для глобальных усилий по противодействию терроризму, в том числе под эгидой Контртеррористической стратегии ООН. Как правило, они имеют статус *jus cogens* (императивный) (статья 53 Венской конвенции), а это означает, что от них нельзя отступать (см. Модуль 7) и что они имеют сопутствующие *erga omnes* обязательства государств перед международным сообществом в целом по их уважению и обеспечению их соблюдения (Бельгия против Испании, 1970 год, Прокурор против Анто Фурундзии, 1998 год, пункт 151). Стандарты *jus cogens* являются важным исключением из общего

правила, согласно которому все нормы в международной правовой сфере по своей природе являются горизонтальными. Вместо этого они находятся в вертикальных отношениях, что означает, что в случае любого конфликта между обязательствами, созданными императивными и неимперативными нормами, первые будут иметь преобладающую силу над последними.

Общей отправной точкой для определения ключевых качеств для *jus cogens* (или императивных норм) является статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров:

Договор является недействительным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

Несмотря на отсутствие общепринятого согласованного перечня таких принципов, в качестве императивных норм широко признаются запреты на угрозу или применение силы, пытки, геноцид, рабство, расовую дискриминацию и преступления против человечности. Как будет описано в последующих Модулях, ряд этих обязательств *jus cogens* подвергались повышенному давлению в контексте некоторых усилий по противодействию терроризму.

Общие принципы права

В настоящее время консенсус заключается в том, что всеобъемлющий общемировой правовой режим по противодействию терроризму все еще находится в процессе своего развития. Одним из важных последствий этого является то, что в рамках существующих правовых режимов могут иметь место пробелы, которые не являются специфичными для противодействия терроризму, когда они применяются в контексте противодействия ему, как в более общем плане, так и в ответ на новые или возникающие явления, связанные с терроризмом. Одним из важных способов преодоления таких пробелов является использование третьего источника, а именно общих принципов права, упомянутых в статье 38 (1) (с) Устава Международного суда.

Точный характер и роль общих принципов права не совсем ясны, поскольку существуют разногласия в отношении их точной функции, характера и области действия. Также не всегда четким является разграничение между обычными и общими принципами международного права особенно в свете того, что общие принципы обычно приобретают качества и обычного права. Примером является принцип юридической экспертизы, который включает в себя общепринятое обязательство государств принимать разумные и надлежащие меры для защиты своих граждан, например, путем предотвращения терактов. Тем не менее, есть договоренность о том, что общие принципы могут помочь в толковании и разработке норм договора и норм обычного международного права и, как таковые, они дополняют другие источники международного права (Bassiouni, 1990; Cheng, 1953).

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности

В течение последних пяти (почти шести) десятилетий Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности занимаются в разной степени вопросами терроризма. В частности, Генеральная Ассамблея информирована о таких вопросах с 1960 года с момента принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 1960 год, A/RES/15/1514), принимая необязательные, но, тем не менее, имеющие решающее влияние резолюции.

Что касается разделения труда между этими двумя органами, то они имеют разные, но взаимодополняющие функции. Совет безопасности в основном занимается эффективностью мер, связанных с терроризмом, в выполнении своей ключевой роли в стремлении поддерживать международный мир и безопасность; тогда как основное внимание Генеральной Ассамблеи направлено на обеспечение того, чтобы такие меры были справедливыми и соответствовали целям и принципам Организации, изложенным в статьях 1 и 2 Устава ООН.

В подходах обоих органов к вопросам терроризма, в том числе в отношении того, как формируются правовые нормы, выделяют три этапа. Первый этап - это период между принятием Декларации 1960 года и концом 1980-х годов, когда основная часть обсуждений в Генеральной Ассамблее, связанных с терроризмом, касалась борьбы за самоопределение и отхода от колониализма и других форм иностранного подчинения или господства. Это отражало рост числа государств-членов ООН, поскольку, бывшие колонии добивались своей независимости. Особенностью этого периода были споры о том, следует ли относить лиц или организации, вовлеченные в вооруженную борьбу, к числу негосударственных террористических акторов.

Второй этап охватывает период с начала 1990-х годов до 2001 года, когда основное внимание Генеральной Ассамблеи было направлено на криминализацию террористических актов независимо от каких-либо заявляемых мотивов. Именно этот вопрос является лейтмотивом резолюции Генеральной Ассамблеи о мерах по ликвидации международного терроризма (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 1995 год, A/RES/49/60) и остается им до сих пор.

В течение этих двух периодов участие Совета Безопасности в вопросах, связанных с терроризмом, было менее масштабным в сравнении с Генеральной Ассамблеей. Например, его заявления о том, что любая деятельность, связанная с терроризмом, представляет угрозу международному миру и безопасности, были очень редкими. Все это изменилось после терактов 11 сентября 2001 года, когда Совет Безопасности, возможно, стал более осведомлен в вопросах, связанных с терроризмом, чем Генеральная Ассамблея. Об этом свидетельствует создание различных органов, таких как [Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН](#), поддержку которому оказывает [Исполнительный директорат Контртеррористического комитета](#), а также значительно расширенная роль, охват и влияние деятельности комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1267 (1999) против определенных негосударственных террористических организаций (Резолюция 1276 (1999) СБ ООН (в соответствии с недавно принятой Резолюцией СБ ООН 2253 (2015) в их число также входит ИГИЛ). При этом Генеральная Ассамблея по-прежнему активно участвует, в том числе посредством принятия резолюций, в переговорах по договору о борьбе с терроризмом в рамках

Шестого комитета, что привело к принятию отраслевых конвенций, рассмотренных в Модуле 4, а также двухгодичному обзору Контртеррористической стратегии ООН.

Важной особенностью нынешнего третьего этапа, являющегося особо актуальным для правовых источников, стала повышенная готовность Совета безопасности заявить, что террористический акт (или форма или проявление терроризма в более общем плане) представляет угрозу международному миру и безопасности (см. например, резолюцию 1566 СБ ООН (2004)). Одним из следствий этого является то, что Совет чаще опирается на статью 39 Устава, ссылаясь на свои полномочия согласно главе VII Устава, что может привести к ненасильственным и принудительным мерам в соответствии со статьями 41 и 42 Устава соответственно.

Характер резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности как юридических источников

Что касается решений Генеральной Ассамблеи, то они не имеют обязательной юридической силы. В соответствии с главой IV Устава, в которой описываются ее функции и полномочия, Генеральная Ассамблея может давать рекомендации относительно осуществления полномочий и функций Организации Объединенных Наций в более общем плане. Поскольку это рекомендации, не имеющие обязательной силы, а не обязательные решения, они называются «мягким правом». Несмотря на это, ссылаясь на консультативное заключение Международного суда *О законности угрозы ядерным оружием или его применения* от 8 июля 1996 года (ICJ, 1996, стр. 25, пункт 70), резолюции, тем не менее, играют важную правотворческую функцию как в плане разработки правовых принципов, которые впоследствии могут приобрести статус обычного международного права, так и/или включения в процесс кодификации в тексты обязательных международных договоров. Наиболее авторитетной формой решений Генеральной Ассамблеи являются ее «декларации», в которых обычно утверждаются ключевые правовые принципы.

С другой стороны, резолюции Совета Безопасности могут быть необязательными или обязательными в зависимости от того, какие из его полномочий реализуются на момент принятия резолюции. Резолюции, принятые в соответствии с главой VI Устава для «мирного урегулирования споров», не имеют обязательной силы, тогда как резолюции, принятые в соответствии с главой VII, «действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», скорее всего будут обязательными. Особое значение для недавних контртеррористических обсуждений и ответных мер имеют резолюции, которые исходили из полномочий, вытекающих из главы VII Устава. Принято считать, что в совокупности со статьей 25 Устава, которая предусматривает, что «члены Организации соглашаются в соответствии с настоящим Уставом подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их» это делает их обязательными для государств-членов ООН.

Потенциальное правотворческое значение и охват таких резолюций иллюстрируется резолюциями Совета Безопасности 1373 (2001) и 1566 (2004). Первая из них была принята вскоре после терактов 11 сентября. Одной из особенностей было то, что Совет Безопасности полагался на свои полномочия, вытекающие из главы VII при требовании от государств выполнения ряда определенных мер, включая законодательные акты на национальном уровне (Резолюция СБ ООН 1373 (2001), пункт 2 (e)). Такой беспрецедентный призыв к главе VII вызвал большие обсуждения, особенно среди ученых в отношении того, имел ли технически Совет Безопасности (квази)законодательные полномочия в соответствии с Уставом или нет.

На практике Резолюция 1373 получила широкую поддержку со стороны государств-членов через требуемое включение в законодательство ([ООН, Контртеррористический комитет](#)). Безусловно, Резолюция 1373 имела желаемый эффект в усилении противодействия терроризму особенно на национальном уровне. С точки зрения юридической силы Резолюция была описана как основополагающий фактор «зарождающейся правовой архитектуры, которая со временем может подтолкнуть к кристаллизации и консолидации обычного международного преступления терроризма» (Saul, 2012, стр. lxxiii). Резолюция Совета Безопасности 1566 также была принята на основании главы VII Устава. Одна из ее особенностей заключается в том, что она включает терминологию, связанную с терроризмом, для руководства последующей практической деятельностью государств в области противодействия терроризма (Резолюция СБ ООН 1566 (2004) пункт 3), но при этом не подразумевает существование общепринятого определения терроризма. Она предназначалась для содействия гармонизации контртеррористических инструментов, разрабатываемых в рамках мандата Резолюции 1373 Совета Безопасности (см. Модуль 4). Будет интересно наблюдать, станет ли в будущем Резолюция 1566 играть роль правового источника в информировании о возможном появлении определения терроризма в обычном международном праве, хотя это и не было ее целью. По таким темам см. решение Специального трибунала по Ливану в Модуле 4.

Другим примером важной резолюции Совета Безопасности, предусматривающей обязательства государств-членов в рамках глобальных усилий по противодействию терроризму, является Резолюция 1540 (2004) (Резолюция СБ ООН 1540 (2004)). Принятая на основании положений Главы VII, эта резолюция обязывает государства, помимо прочего, воздерживаться от поддержки любыми средствами негосударственных акторов, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки. Для достижения этой цели государства обязаны установить национальный контроль для предотвращения распространения ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки, в том числе путем установления надлежащего контроля над материалами, к ним относящимся.

Правовые источники, официально не являющиеся обязательными

В дополнение к официально обязательным правовым источникам, которые были рассмотрены выше, в универсальную базу, регулиующую противодействие терроризму, в том числе в рамках Контртеррористической стратегии, входит ряд документов, официально не являющихся обязательными (часто называемых «мягким правом»). То, что они не являются формально обязательными, не означает, что они менее важны; иногда такие правовые инструменты могут быть более влиятельными на практике, особенно в вопросах, по которым еще не достигнут широкий консенсус. В условиях, когда государства могут не хотеть подписываться под текстом международного договора и сопутствующим обязательствам, они с большей степенью вероятности будут готовы поддержать и хотя бы в какой-то степени следовать необязательному документу. Действительно, тщательно проработанный, детальный инструмент мягкого права может быть гораздо более эффективным на практике, чем, например, слабый, плохо сформулированный или ратифицированный договор. В этом разделе рассматриваются различные виды необязательных источников, которые являются частью международных рамок, а именно резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, судебная

практика, специальные мандаты и процедуры ООН, а также такие инструменты, как кодексы практики и руководства.

Резолюции и другие документы деятельности органов и структур ООН

С технической точки зрения большинство резолюций, принятых в рамках системы ООН, за исключением резолюций Совета Безопасности, как было разъяснено в предыдущем разделе, не имеют обязательной силы. Вместе с тем, они и другие влиятельные документы, такие как Доклад Группы высокого уровня за 2004 год (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 2004 год, A/59/565), могут играть ключевую роль в разработке правовых норм, которые в конечном итоге приводят к их включению в текст договоров и/или их эволюции в нормы обычного международного права. Например, в резолюции 60/158 (2005) Генеральной Ассамблеи изложены основополагающие рамки по защите прав человека и основных свобод в условиях противодействия терроризму (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 2006 год, Раздел IV, пункт 1). Ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи «Меры по ликвидации международного терроризма», последней из которых является Резолюция ГА ООН 72/123 (2017) (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 2017 год), также играют важную роль в формировании правовых принципов, касающихся подходов к терроризму, многие из которых впоследствии были включены в антитеррористические инструменты.

Как отмечалось ранее в этом Модуле, как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности выполняют разные, но взаимодополняющие роли в вопросах противодействия терроризму на политическом уровне и с точки зрения оценки (через Контртеррористический комитет) соблюдения государствами основных резолюций, например Резолюции СБ ООН 1373 (2001).

Это в равной мере относится и к другим органам и структурам Организации Объединенных Наций, занимающихся поддержанием верховенства права в ответных мерах по противодействию терроризму, таким как Совет по правам человека. Несмотря на то, что они не являются обязательными, их документы могут быть влиятельными, в том числе в укреплении верховенства права. Например, многие годы Совет по правам человека принимает резолюцию по теме «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом» (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, 2017 (b), A/HRC/35/L.27, одна из последних таких резолюций). Особо актуальным для настоящей серии модулей для ВУЗов является то, что Совет по правам человека регулярно выражает и держит под контролем свою «озабоченность в отношении нарушений прав человека и основных свобод и международного права беженцев и международного гуманитарного права в контексте противодействия терроризму и насильственному экстремизму, способствующих терроризму» (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, 2017 (b), A/HRC/35/L.27, пункт 2). Он регулярно подчеркивает чрезвычайную важность уважения и соблюдения верховенства права, в том числе международно-правовой базы, рассматриваемой в настоящем модуле (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, 2017 (b), A/HRC/35/L.27); а также важность расширения международного сотрудничества в целях укрепления предпринимаемых усилий по предупреждению, противодействию терроризму и борьбе с ним (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, 2017 (b), A/HRC/35/L.27, para. 4).

Судебная практика судов и трибуналов

Другим важным правовым источником, указанным в пункте 1 (d) статьи 38 Устава Международного суда, являются «судебные решения... ..в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм». Как правило, такие решения являются юридически обязательными только для участвующих в деле сторон, о чем указано в статье 59. Тем не менее, прецедентное право национальных, региональных и международных судов и трибуналов может быть важным правовым источником с точки зрения формирования будущих решений, а также новых законов, политики и практики, в том числе в отношении поощрения и поддержания верховенства права в подходах к противодействию терроризму. В серии модулей для ВУЗов рассматривается ряд судебных решений, в том числе в виде кейсов.

Документы договорных органов Организации Объединенных Наций

Другая рассматриваемая здесь форма судебной практики касается договорных органов (комитетов) Организации Объединенных Наций, которые получают свой мандат от каждого из девяти основных международных договоров по правам человека, некоторые из которых имеют особое значение для противодействия терроризму. Каждый договорной орган включает комитет из 18 независимых экспертов, которые осуществляют мониторинг исполнения договора в рамках национальных правовых систем. Ратифицируя договоры, государства-члены принимают на себя определенные обязательства принять меры для того, чтобы обеспечить возможность всем пользоваться правами, изложенными в тексте договоров.

Существует целый ряд документов договорных органов, которые могут быть информативными для государств в отношении того, как должны выполняться и толковаться их договорные обязательства. Такие документы также в свою очередь составляют часть более широкого круга норм в области противодействия терроризму. Одним из них являются необязательные «заключительные замечания», которые готовятся по результатам рассмотрения периодических докладов государств-участников по выполнению договорных обязательств. Несмотря на то, что они являются лишь рекомендациями для рассматриваемого государства в отношении того, как можно улучшить выполнение договорных обязательств, заключительные наблюдения являются важными. Ожидается, что государства будут добиваться прогресса в выполнении таких рекомендаций, кроме того заключительные замечания имеют более широкое значение с точки зрения улучшения понимания того, как договорные нормы должны применяться и соблюдаться всеми государствами-участниками.

Еще одним источником является рассмотрение некоторыми из этих Комитетов индивидуальных жалоб, в которых сообщается о предполагаемых нарушениях государствами конкретных договорных обязательств, в случае наличия Факультативного протокола к главному договорному документу, допускающего подачу таких жалоб. Именно посредством индивидуальных жалоб правам человека придается конкретный смысл. Несмотря на то, что этот процесс носит квазисудебный характер, и решения по жалобам не являются строго обязательными, тем не менее, они являются важной составной частью судебной практики по толкованию положений договоров.

Другие рассматриваемые здесь документы - это общие замечания, принимаемые комитетами в отношении толкования, а также трудностей, связанных с реализацией

положений договоров. В отличие от заключительных замечаний общие замечания не касаются какого-либо конкретного государства-участника. В них выделяются и поясняются ключевые вопросы, такие как толкование и соблюдение договорных принципов. При их подготовке договорные органы опираются на весь свой опыт работы для определения общих приоритетных тем. Такие документы являются достаточно весомыми, несмотря на свой технически необязательный характер. В настоящей серии модулей для ВУЗов приводится ряд таких документов договорных органов.

Специальные процедуры Совета по правам человека

Другим важным необязательным источником являются результаты работы специальных процедур Совета по правам человека. Эти процедуры осуществляются независимыми экспертами в области прав человека, уполномоченными информировать и консультировать по конкретным вопросам в области прав человека или по ситуациям с правами человека в определенных странах. Система Специальных процедур является центральным элементом механизма ООН по правам человека и охватывает все права человека. На 1 августа 2017 г. было 44 тематических и 12 страновых мандатов.

При поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) в рамках специальных процедур предпринимаются страновые визиты; они реагируют на индивидуальные случаи нарушений прав человека и проблемы более широкого и структурного характера, способствуют разработке международных стандартов в области прав человека, участвуют в информационно-просветительской деятельности, предоставляют консультации по вопросам технического сотрудничества. Их задачи определены в резолюциях, учреждающих или продлевающих их мандаты.

Особое значение здесь имеет Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях противодействия терроризму, в настоящее время эту должность занимает Фионнуала Ниа Айолайн (с 1 августа 2017 г.). Как и другие держатели мандатов специальных процедур, он представляет регулярные доклады (обычно ежегодно) Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 2016(с), Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, 2017(а)). Эти доклады могут охватывать широкий круг вопросов, связанных с правами человека, такие как нарушения ключевых международных договоров по правам человека в отношении ареста, задержания, справедливого судебного разбирательства, запрещения пыток, нарушения демократических свобод; они могут содержать примеры передовой практики, которые могут быть переданы другим странам; содержать рекомендации о том, как можно усилить существующую правовую базу для противодействия терроризму. Несмотря на то, что эти доклады, их выводы и рекомендации также не являются обязательными для государств, тем не менее, они являются весомыми, в том числе в отношении того, как государства применяют и должны применять соответствующие правовые рамки.

Кроме того, для этой серии модулей для ВУЗов актуальна работа ряда других специальных докладчиков и рабочих групп, например, Рабочая группа по произвольным задержаниям, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Кодексы практики, декларации и руководящие принципы

Другим важным источником мягкого права, который информирует и облегчает реализацию целей Контртеррористической стратегии ООН, являются руководящие принципы, кодексы практики и стандарты. Было разработано достаточно большое количество таких необязательных документов, которые дополняют имеющие обязательную силу обязательства. Несмотря на то, что они не являются юридически обязательными, они представляют собой согласованные принципы, которые должны соблюдаться всеми государствами и могут служить важным руководством для законодателей и политиков, а также практиков, включая суды.

Актуальные для противодействия терроризму документы, некоторые из которых рассматриваются в последующих тематических модулях, включают Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 1985 (а), A/RES/40/43); Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 1989, A/RES/1989/65); Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений (1992) (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 1993, A/RES/47/133) и Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (1999) (Организация Объединенных Наций, УВКПЧ, 2004, HR/P/PT/8/Rev.1).

Региональные и национальные подходы

Региональные организации также играют неотъемлемую роль в многосторонних усилиях по противодействию терроризму (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 2006, A/RES/60/288, пункт 3(d)), в том числе для реализации стратегии ООН. Они рассматриваются в Модуле 5. Такие региональные документы и результаты могут принимать форму обязательных региональных антитеррористических конвенций (и в некоторых случаях – регионального обычного международного права), а также (не)обязательных резолюций, кодексов практики, руководящих принципов и судебной практики.

В конечном счете, несмотря на то, что региональные и международные организации и соответствующие правовые рамки играют важную роль в усилиях по противодействию терроризму, именно государства остаются основными акторами, в том числе в части выполнения и соблюдения этих принципов. Именно на их территориях происходит террористическая деятельность, в отношении которой необходимо принимать ответные меры, и принимаются решения по вопросу соблюдения международно согласованных стандартов и принципов.

В дополнение к национальным конституционным правам, гарантирующим основные права человека, демократию и верховенство права, многие государства ратифицировали и, соответственно, являются государствами-участниками по крайней мере некоторых международных договоров, имеющих отношение к мерам по противодействию терроризму, включая универсальные конвенции против терроризма, а также международных договоров в области прав человека, международного гуманитарного права и международного законодательства по правам беженцев. Следствием

ратификации является создание обязательств для государств, требующих их включения в свои национальные правовые рамки.

Принцип законодательного закрепления

Вопрос, заслуживающий внимания здесь, который создал серьезные проблемы для эффективного выполнения и соблюдения международных правовых рамок, лежащих в основе Контртеррористической стратегии ООН, касается «принципа законодательного закрепления». Он касается того, как международные договорные документы закрепляются в национальных правовых системах государств-участников.

Монистические и дуалистические системы

После ратификации международных договоров Государства обязаны приступить к включению их норм в свое национальное законодательство исходя из комплексного обзора действующего законодательства с целью обеспечить эффективное выполнение договорных обязательств. Например, статья 4 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года (Сборник договоров, том 2178, стр. 197) предусматривает:

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для:

- a) а) признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему праву преступлений, указанных в статье 2;
- b) для установления за эти преступления соразмерных наказаний с учетом тяжести этих преступлений.

Процесс становления стороной международного договора или конвенции включает как международный, так и национальный компонент. Международный компонент состоит из формальной процедуры, диктуемой условиями соглашения и регулируемой принципами международного права. Как правило, анализ законодательства является первым шагом к тому, чтобы стать участником международного договора. Это позволяет государству и законодательному органу предвидеть изменения в национальной правовой системе, которые потребуются в результате участия в международном договоре или соблюдения международных стандартов.

Некоторые государства в силу внутреннего законодательства или принципиальных соображений не будут принимать договор до тех пор, пока не будет создано законодательство, позволяющее выполнять все международные обязательства. Договор не применяется в стране до тех пор, пока он не будет реализован в национальном законодательстве. Часто это называют «дуалистической системой», когда международное законодательство и национальное законодательство рассматриваются как две отдельные системы. Для введения международного обязательства во внутренний правовой режим необходимо принятие законодательного акта.

В других странах, которые придерживаются «монистической традиции», после ратификации договора он автоматически включается во внутреннее законодательство. В рамках этой системы некоторые, если не большинство, положения договора имеют прямое действие. Однако даже в этих странах зачастую требуется законодательство для обеспечения элементов, не имеющих прямого действия, которые необходимы для выполнения договора. Самый яркий пример этого касается криминализации различных

форм поведения, как того требуют глобальные инструменты по противодействию терроризму. Ни один из этих документов не предусматривает наказания за рассматриваемые правонарушения. Таким образом, требуется внутреннее законодательство.

Во многих правовых системах применяется смешанный подход. Например, в правовых системах традиций обычного права нормы обычного международного права, как правило, рассматриваются как часть общего права. С другой стороны, международные договоры должны быть включены во внутреннее законодательство нормативным актом, принимаемым парламентом.

Поскольку в уголовное законодательство государств-участников вводятся все элементы различных преступлений, предусмотренных договорами, нет единого правильного подхода к соблюдению требований универсальных инструментов по противодействию терроризму по криминализации; уголовная политика и правовые традиции каждого государства диктуют, каким образом и в какие документы внести необходимые изменения. Аналогично, стиль составления документа может варьироваться в зависимости от выбора каждого государства. Классическое разделение - между странами гражданского права и странами общего права.

Ниже приведен неполный перечень вопросов, к которым разные страны могут подойти по-разному без ущерба для соответствия международным требованиям в целом:

- Специальные законы о противодействии терроризму или уголовные кодексы: некоторые страны принимают специальные законы, а другие предпочитают вносить изменения в свой уголовный кодекс для того, чтобы ликвидировать какие-либо пробелы между существующими законами и требованиями конкретных договоров.
- Место определений: некоторым странам необходимо явным образом включить все определения, содержащиеся в договорах. Другие страны придерживаются менее жесткого подхода, и после того как необходимые правонарушения будут введены в законодательство, сотрудники системы уголовного правосудия могут вернуться к тексту конвенции, когда возникает сомнение в отношении значения определенного термина.
- «Тематические» заголовки: каждая всеобщая конвенция или протокол охватывает ряд уголовных деяний, которые автоматически не подпадают под одну главу или раздел уголовного кодекса государства. Это относится к преступлениям, изложенным в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года (Сборник договоров № 2445, стр. 89); вследствие комплексного характера охватываемых вопросов какое-то государство может счесть удобным включить их в раздел, касающийся в целом оружия массового уничтожения, а другое государство может принять решение о том, что некоторые из деяний, описываемых в Конвенции, относятся к разделу, касающемуся экологических преступлений.

Независимо от стиля составления документов и позиции различных правонарушений, важно, чтобы эти преступления были связаны с другими требованиями международных договоров, такими как положения о юрисдикции, включая, в частности, принцип *aut dedere aut judicare* (требование об обязательной выдаче или привлечении к суду) (см. Модуль 4).

Национальные конституции

Особые трудности возникают в отношении национальных конституций, когда требования таковых противоречат обязательствам в рамках международных договоров. Традиционно национальные конституции считаются «хранителем» в части исполнения других обязательств, в том числе возникающих в соответствии с международным правом. Они зачастую обеспечивают призму, через которую толкуются договорные обязательства, например, национальными судами. Поскольку обычно считается, что требования национальных конституций, которые отличаются в разных государствах, имеют превалирующую силу над какими-либо несовместимыми обязательствами, даже теми обязательствами, которые проистекают из международного договора, стороной которого является данное государство, это может привести к ослаблению характера и охвата договорных обязательств по сравнению с тем, что первоначально предполагалось на момент принятия договора. Как правило, когда возникает предполагаемый конфликт, подход, применяемый судами, заключается не в том, чтобы признать его недействительным, а в том, чтобы как можно лучше истолковать его через призму конституции. Связанная с этим проблема заключается в том, что государствам может быть сложно реализовать на практике такие Резолюции Организации Объединенных Наций, как, например, резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, которая требует от государств криминализации финансирования терроризма в рамках их национальных правовых систем.

В отношении законодательного закрепления определенных террористических преступлений могут возникнуть и другие проблемы и различия между системами общего права и системами гражданского/континентального права (см. Модуль 4).

Эффективное законодательное закрепление

Каждое государство должно выбрать то, что, по его мнению, является наиболее подходящим механизмом реализации договорных обязательств. Что касается универсальных инструментов против терроризма, то правовые рамки могут быть установлены одним из следующих способов: (1) всесторонний обзор национального уголовного права и его соответствующих положений с последующим внесением дополнений и изменений в законодательство; (2) включение в национальное уголовное право специального раздела уголовного кодекса, что может больше подходить государствам, намеревающимся провести более широкие реформы в уголовном праве; или (3) принятие автономного закона, содержащего все элементы, требуемые всеобщими конвенциями. Получаемое в результате национальное законодательство также является неотъемлемым элементом общей международно-правовой базы, регулирующей ответные меры по противодействию терроризму.

Эффективная криминализация различных деяний, связанных с террористической деятельностью, является предпосылкой для вмешательства со стороны системы уголовного правосудия. Криминализация является не только правовым обязательством для государств-участников различных договоров по борьбе с терроризмом, но и необходимым условием эффективного международного сотрудничества. На практике обычно существует ряд проблем, некоторые из которых более подробно рассматриваются в других модулях. Такие проблемы могут варьироваться от непоследовательности национальных определений терроризма, что скорее препятствует, чем облегчает международное сотрудничество; до частичного выполнения договорных обязательств в рамках национального законодательства, что приводит к пробелам в правах и процедурах, предусмотренных международными договорами; и,

как и в случае с любым международным обязательством недостаточно эффективному выполнению договорных обязательств, даже если оно предусмотрено национальным законодательством (см. более подробно в Tañada et al., Angara et al, 1997).

Вызовы, возникающие в выполнении и обеспечении соблюдения

Еще один вопрос, который следует кратко отметить здесь и который не является специфичным только для мер по противодействию терроризму, связан с текущими вызовами эффективного выполнения и последующего исполнения международных обязательств государствами. Несмотря на то, что государства должны добровольно согласиться с обязательствами по конкретным договорам, участником которых они являются, и по которым они обязаны в силу принципа *pacta sunt servanda* добросовестно выполнять свои договорные обязательства в соответствии со статьей 24 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, практика государств может иногда не соответствовать требованиям таких обязательств. То же относится к обязательствам, возникающим в соответствии с обычным международным правом.

Одной из причин этого является то, что в рамках региональных и международных правовых систем существуют ограниченные механизмы правоприменения, которые часто зависят от политических и дипломатических подходов поощрению, а не принуждению к соблюдению обязательств. Одно из вытекающих следствий, вызывающих особую озабоченность, заключается в создании предпосылок к безнаказанности государств за какие-либо нарушения, совершаемые в контексте контртеррористических мер, или лишить жертв террористических актов законных средств правовой защиты.

Международные правовые рамки

Правовые режимы, рассматриваемые в рамках этой серии модулей для ВУЗов, - это те, в отношении которых в международном сообществе достигнута договоренность о том, что они составляют фундаментальную основу международных рамок, в соответствии с которыми должны осуществляться усилия и меры по противодействию терроризму, как это отражено в самой Контртеррористической стратегии ООН, что обсуждалось ранее. К ним относятся Устав Организации Объединенных Наций; национальное/международное уголовное право; международное право в области прав человека; международное гуманитарное право и международное законодательство по правам беженцев. К другим применимым правовым режимам относятся, например, закон, регулирующий применение силы (*jus ad bellum*). Они не являются предметом серии модулей для ВУЗов, где в основном рассматриваются меры реагирования уголовного правосудия на терроризм, поскольку именно такие меры должны быть нормальным ответом общества на терроризм. При этом использование военной силы остается исключительной мерой.

В этом разделе представлены ключевые принципы и источники, регулирующие международное право в области прав человека, международное гуманитарное право и международное законодательство по правам беженцев, к элементам которых мы будем возвращаться и в остальной части серии модулей для ВУЗов. Принципы международного уголовного права обсуждаются в Модуле 4. Кроме того, юридические принципы, относящиеся к конкретным вопросам, представлены и разъясняются в соответствующих тематических модулях (см. в частности Модули 6-14).

Международное право в области прав человека

Контртеррористическая стратегия ООН и соответствующие правовые рамки основываются на понимании, что эффективное противодействие терроризму с соблюдением прав человека и основных свобод не только возможно, но и необходимо.

Несмотря на то, что это выходит за рамки настоящей серии модулей для ВУЗов, следует упомянуть многочисленные критические замечания, жалобы и судебные разбирательства в отношении собственной практики Совета Безопасности, особенно в отношении режима санкций в соответствии с Резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности. Они свидетельствуют о том, что не только государства, но и международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, должны соблюдать основополагающие стандарты в области прав человека в отношении своих институциональных мер по противодействию терроризму (см. [Организация Объединенных Наций, Комитет Совета Безопасности](#)).

Масштаб международных норм в области прав человека весьма велик, при этом нормы и обязательства в области прав человека лежат в основе национальных, региональных и международных мер по противодействию терроризму. Тем не менее, часто имеются коллизии между выполнением задач в области национальной безопасности и соблюдением прав человека, эти вопросы будут изучены в последующих модулях. Уважение и соблюдение принципов прав человека в контексте противодействия терроризму имеют особую важность, поскольку общей целью террористической деятельности является попытка подорвать эти самые права и основные свободы (см. Модули 1-2). В связи с тем, что терроризм оказывает негативное воздействие на права человека, любые контртеррористические меры, которые игнорируют или наносят ущерб правам человека, обречены на провал и неприемлемы в обществе, которое руководствуется верховенством права и демократическими ценностями.

Права человека - это универсальные ценности и правовые гарантии, которые защищают отдельных лиц и группы лиц от действий и бездействия, обусловленного в основном действиями государства, которые препятствуют основным свободам, правам и человеческому достоинству. Как таковые, они являются всеобщими, взаимозависимыми и неделимыми. В этом разделе основное внимание уделяется международным документам по правам человека.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года

Что касается основных правовых документов, то отправной точкой является Всеобщая декларация прав человека 1948 года (ВДПЧ). Текст был принят в качестве «общего стандарта достижений для всех народов и наций», в котором определены общие цели, к достижению которых должны стремиться государства. ВДПЧ является примечательным в силу ряда причин. Во-первых, она представляет собой первый инструмент в области прав человека, имеющий общемировое значение, несмотря на некоторые продолжающиеся дебаты относительно принципа культурного релятивизма. Несмотря на то, что в момент принятия ВДПЧ Генеральной Ассамблеей существовало лишь 48 государств-членов ООН, на Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 году 171 государство подтвердили универсальность, неделимость и взаимозависимость прав человека и подтвердили свою приверженность ВДПЧ.

Прежде всего, ВДПЧ объединяет гражданские и политические права с экономическими, социальными и культурными правами, хотя в последующих переговорах это не нашло отражения, в результате чего были приняты два договорных документа - Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (МПГПП) (Сборник договоров том 999, стр. 171 и том 1057, стр. 407) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (МПЭСКП) (Сборник договоров том 993, стр. 3). Это объясняется такими факторами, как разногласия в отношении характера сопутствующих обязательств, относительной важности этих прав и т.д. (что также проявилось в ходе переговоров по тексту ВДПЧ). Кроме того, несмотря на то, что сама по себе она не является юридически обязательным документом в качестве декларации (т.е. резолюции) Генеральной Ассамблеи, тем не менее, текст Декларации является источником вдохновения для сотен других обязательных и необязательных документов, таких как национальные конституции и право, (она часто упоминается в Преамбулах к ним) и более 60 региональных и международных договоров по правам человека. Декларация также была переведена по меньшей мере на 439 языков.

Основополагающие принципы ВДПЧ включают следующее: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (Статья 1); и основные принципы равенства и недискриминации по таким признакам как «раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, статус рождения, имущественное, сословное или иное положение» (Статья 2). Особое значение для усилий по противодействию терроризму представляют статьи 4-21, в которых подробно рассматриваются гражданские и политические права (например, право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, запрет пыток). Затем в статьях 22-27 основное внимание уделяется экономическим, социальным и культурным правам.

Некоторые утверждают, что сама ВДПЧ приобрела статус международного обычного права (*Continued Presence of South Africa in Namibia*, 1971, стр. 16; *United States of America v. Iran*, 1981, стр. 45). Несмотря на то, что, безусловно, некоторые ее положения имеют такой статус, например, запрет на пытки, вызывает сомнение, что весь документ вошел в международное обычное право, несмотря на последующую практику государств. См., например, расплывчатые и общие формулировки в статьях 10 и 19.

Международные инструменты по правам человека

В рамках системы Организации Объединенных Наций в области прав человека существует девять основных международных документов по правам человека, некоторые из которых имеют факультативные протоколы, которые должны информировать законодательство, политику и практику государств в области противодействия терроризму, а также позволять рассматривать отдельные жалобы, связанные с нарушениями прав человека государствами-участниками в отношении их договорных обязательств. Ряд этих договоров имеют особую значимость для противодействия терроризму.

Международные конвенции по правам человека, имеющие отношение к противодействию терроризму

- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 21 декабря 1965 года, вступила в силу 4 января 1969 года)
- Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года)
 - Факультативный протокол (принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года)
 - Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (принят 15 декабря 1989 года, вступил в силу 11 июля 1991 года)
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 3 января 1976 года)
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята 10 декабря 1984 года, вступила в силу 26 июня 1987 года)
 - Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принят 18 декабря 2002 года, вступил в силу 22 июня 2006 года)
- Конвенция о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 года, вступила в силу 2 сентября 1990 года)
- Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принята 20 декабря 2006 года, вступила в силу 23 декабря 2006 года)

Выполнение этих обязательств требует от государств разработки национальной политики, законов и практики противодействия терроризму, направленных на предотвращение терроризма, а также судебное преследование и наказание лиц, ответственных за террористические акты, таким образом, чтобы это отвечало принципу поощрения и соблюдения прав человека. Эти мероприятия должны также включать меры по предупреждению распространения терроризма, включая меры по укреплению прав человека, предотвращению этнической, национальной или религиозной дискриминации, политической изоляции и социально-экономической маргинализации, а также меры по устранению безнаказанности за нарушения прав человека.

Что касается подхода, то отправной точкой для ответных мер по противодействию терроризму и любых связанных с этим заявлений о нарушении договорных обязательств является МПГПП как с точки зрения сформулированных основных принципов прав человека (части I-III), так и механизмов мониторинга (часть IV).

Его ключевые принципы, рассмотренные в последующих Модулях, включают:

- право на жизнь;
- запрет пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания;
- право на свободу и свободу передвижения;
- право на равенство перед законом;
- право на презумпцию невиновности до тех пор, пока не доказана вина;
- право на правосубъектность;

- право на неприкосновенность частной жизни и защиту такой неприкосновенности по закону;
- право на обращение в суд в случае нарушения прав;
- свободу мысли, совести и религии или убеждений;
- свободу мнений и их выражение;
- свободу собраний и объединений;
- недискриминацию по любым признакам, таким как раса, пол, цвет, национальное происхождение или язык.

Международное гуманитарное право

Иногда контртеррористические меры проводятся в условиях широкомасштабного вооруженного насилия. В таких ситуациях могут возникать вопросы соблюдения норм международного права, регулирующего вооруженные конфликты, - международного гуманитарного права (МГП). В целом, МГП становится применимым там, где насилие с участием вооруженных сторон достигло уровня интенсивности, достаточного для того чтобы быть приравненным к «вооруженному конфликту», будь то международного или немеждународного характера. МГП также применим в условиях военной оккупации. Эти вопросы более подробно рассматриваются в Модуле 6.

Здесь основное внимание уделяется МГП как одному из основных правовых режимов, определяющих международно-правовые рамки, регулирующие меры по противодействию терроризму, как отражено в Контртеррористической стратегии ООН, уделяя особое внимание его сопутствующим источникам.

Документы международного гуманитарного права

Существует около 100 договоров, направленных на облегчение человеческих страданий в период войны, которые составляют свод норм права, известного как МГП. К ним относятся Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов, а также тематические международные договоры, такие как Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 года. Для этого модуля наиболее значимыми международными договорами являются четыре Женевские конвенции 1949 года и два дополнительных протокола к ним 1977 года.

Документы международного гуманитарного права

Существуют четыре Женевские конвенции 1949 года:

- Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (принята 12 августа 1949 года, вступила в силу 21 октября 1950 года).
- Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (принята 12 августа 1949 года, вступила в силу 21 октября 1950 года).
- Конвенция (III) об обращении с военнопленными (принята 12 августа 1949 года, вступила в силу 21 октября 1950 года).
- Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны (принята 12 августа 1949 года, вступила в силу 21 октября 1950 года).

Кроме того, есть дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года:

- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (принят 8 июня 1977 года, вступил в силу 7 декабря 1978 года).
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) (принят 8 июня 1977 года, вступил в силу 7 декабря 1978 года).

Комментарии, сопровождающие эти договорные документы, в качестве инструментов для их толкования и применения в настоящее время обновляются Международным комитетом Красного Креста (МККК), основным хранителем этих договорных документов для отражения толкований и вопросов 21-го века. Сюда входят изменения в законодательстве и практике, поскольку Женевские конвенции были приняты в 1949 году, когда некоторые из текущих проблем, связанных с войной, еще не существовали. Следует надеяться, что это будет способствовать более эффективному применению конвенций в современных ситуациях вооруженных конфликтов.

Обычное МГП также важно как источник права. В течение обширного десятилетнего исследования МККК о том, какие нормы МГП приобрели статус обычного МГП, в выводах, опубликованных в 2005 году, была отражена 161 норма. Этот источник права особенно важен в отношении государств, которые не являются участниками всех шести основных договоров МГП, поскольку они, тем не менее, связаны параллельными обязательствами, существующими в рамках обычного МГП. Большинство этих договорных положений широко признаны государствами, как приобретшие теперь статус обычного МГП. Этот источник права имеет особое значение в ситуациях внутреннего вооруженного конфликта, который в настоящее время является преобладающей формой вооруженных конфликтов и распространенным условием, при котором происходят военные контртеррористические операции, в отношении которых договорные рамки менее проработаны и детализированы, чем для международных вооруженных конфликтов. Обычное международное право также обладает рядом преимуществ по сравнению с договорным правом тем, что оно постоянно развивается параллельно с практикой государств и *opinio juris*. Оно может легче и быстрее адаптироваться к новым вызовам и правовым изменениям, чем договорное право, поскольку для согласования изменений не требуется какой-либо длительный переговорный процесс.

Еще один важный вопрос касается нарушений МГП, включая серьезные нарушения Женевских конвенций, которые регулируются как договорными документами, в частности Римским статутом Международного уголовного суда 1998 года, так и обычным международным правом. Эти вопросы более подробно рассматриваются в Модулях 4 и 6.

Международное законодательство по правам беженцев

Другим ключевым правовым режимом, который является неотъемлемой частью международно-правовой базы по противодействию терроризму, как это отражено в Контртеррористической стратегии ООН, является международное законодательство по правам беженцев. Ряд учреждений ООН стали принимать участие в вопросах противодействия терроризму вследствие осознанной необходимости, а не в силу своих целей, хотя не всегда полностью ясно, каким может быть их мандат по этим вопросам. Например, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) стремится информировать и влиять на национальную и международную политику и практику в отношении нынешнего миграционного кризиса. В настоящее время во всем мире насчитывается порядка 21,7 миллионов беженцев. В ответ на потоки беженцев вместе с сопутствующими опасениями, что кризис может способствовать террористической деятельности, некоторые страны ввели ограничительный пограничный контроль или визовые требования, ссылаясь в качестве обоснования на национальную безопасность. В связи с этим УВКБ ООН настоятельно призывает государства выполнять эти обязательства в соответствии с международным законодательством по правам беженцев (Организация Объединенных Наций, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 2017 год).

Правовые инструменты международного законодательства по правам беженцев

Основными правовыми документами, регулирующими защиту беженцев (определенными в соответствии со статьей 1 (2)) и [просителей убежища](#), является Конвенция о статусе беженцев 1951 года (Сборник договоров, том 189, стр. 137) (Конвенция о статусе беженцев 1951 года) и сопровождающий ее Протокол, касающийся статуса беженцев (Сборник договоров, том 606, стр. 267), который снял географические и временные ограничения Конвенции о статусе беженцев 1951 года, тем самым придав ей всеобщий охват. Конвенция о статусе беженцев 1951 года, как договорной документ, принятый после Второй мировой войны, первоначально ограничивалась по своему охвату лицами, спасающимися бегством после событий, происшедших до 1 января 1951 года и только в Европе.

Что касается сферы применения, то в соответствии с определением в статье 1 Конвенция о беженцах применяется ко всем «беженцам» независимо того, к каким этническим, расовым и другим группам они относятся. В соответствии со статьей 1 (2) Конвенции беженец определяется следующим образом:

В результате событий, происшедших до 1 января 1951 года, и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы,

вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Таким образом, «беженец» является лицом, нуждающимся в защите от политических или других форм преследования.

Конвенция является одновременно документом, определяющим статус (статьи 12-16 о юридическом статусе) и права (например, статьи 17-19 по вопросам занятости и статьи 20-24 о социальном попечении). Она подкрепляется рядом основополагающих принципов, в первую очередь, принципами недискриминации (статьи 3 и 4), непривлечения к ответственности (статьи 31 и 32) и невыдачи (статья 33 - см. ниже). Этот подход устанавливает основные минимальные стандарты обращения с беженцами без ущерба для государств, предоставляющих более благоприятный режим. Положения Конвенции, такие как принцип недискриминации и доступа к различным гражданским, политическим, социальным, экономическим и культурным правам, следует толковать с учетом последующих изменений в международном праве в области прав человека, в том числе отраженных в МПГПП и МПЭСКП, включая сопровождающую юриспруденцию договорных органов. При этом просителям убежища и беженцам не гарантируются в полном объеме преимущества от всех положений пактов.

Исключения

Не все лица имеют право на защиту в рамках международной системы беженцев. При этом следует отметить, что на данном этапе любое использование международных договоров касательно беженцев/убежища сопряжено со значительной чувствительностью и спорами, чтобы исключить подозреваемых террористов, в том числе с точки зрения прав человека. Таким образом, обсуждаемые здесь вопросы остаются спорными.

Статья 1(F) Конвенции о статусе беженцев 1951 года предусматривает, что она «не распространяется на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они:

- a) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;
- b) совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того как они были допущены в эту страну в качестве беженцев;
- c) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций».

С точки зрения понимания потенциального охвата статьи 1F ее первоначальная цель заключалась в том, чтобы разрешить государствам исключать лиц, которые ранее совершили такие серьезные неполитические преступления за пределами страны убежища, чтобы они не могли пользоваться международной защитой в качестве беженцев в другой принимающей стране. Действительно, первоначальная Конституция Международной организации беженцев 1946 года исключила из своего мандата любых лиц, которые «участвовали в какой-либо террористической организации».

Однако здесь особая проблема заключается в том, что нет какой-либо последовательности в подходе к террористическим преступлениям вследствие отсутствия универсального определения терроризма, в результате чего сложно принять решение при проведении, например, необходимой проверки на степень серьезности. Антитеррористическое законодательство некоторых государств также может быть широким и сопряжено с риском того, что оно включает в себя нетеррористическую деятельность политических активистов или правозащитников. Кроме того, могут иметь место многие связанные с этим проблемы по обеспечению осуществления и защиты этого положения, таких как получение надежных, допустимых доказательств.

Кроме того, согласно статье 32 (1) Конвенции о статусе беженцев 1951 года государствам-участникам разрешается высылать лиц, имеющих право на статус беженца, по соображениям государственной безопасности или общественного порядка. Другими словами, поскольку они представляют значительную текущую или будущую угрозу национальной безопасности, странам убежища разрешается высылать таких лиц для защиты самих себя. Как правило, в соответствии с требованиями статьи 32 (2) беженец может быть выслан только «во исполнение решений, вынесенных в судебном порядке», хотя этот процесс в исключительных случаях может быть ускорен и сокращен, «если этого требуют уважительные причины государственной безопасности и общественного порядка». В отношении того, что это может означать на практике, было высказано предположение:

Это означает, что между беженцем и представляемой им опасностью должна быть причинно-следственная связь; необходимо продемонстрировать, что опасность достаточно серьезная и, вероятно, будет использована; что высылка является пропорциональным ответом на воспринимаемую опасность; она уменьшит или даже устранил опасность; и такой механизм используется в качестве последнего средства, когда нет других возможностей для уменьшения опасности. (Samuel, White and Salinas de Frias, 2012, стр. 59).

Такие меры предосторожности важны для смягчения риска высылки государствами групп или отдельных лиц, исходя из религиозного, этнического или национального происхождения или политической принадлежности, из одного лишь предположения, что они могут быть вовлечены в терроризм. Безусловно, сохраняется обеспокоенность о возможности злоупотребления процедурами предоставления убежища в качестве средства обхода надлежащих процессуальных гарантий уголовного правосудия. (См. дополнительные комментарии [здесь](#)).

Кроме того, потенциально широкие полномочия предусмотрены в соответствии со статьей 9 Конвенции о статусе беженцев 1951 года. В ней указывается, что Договаривающееся государство «во время войны или при наличии других чрезвычайных и исключительных обстоятельств» может принимать временные меры, «которые оно считает необходимыми в интересах национальной безопасности по отношению к тому или иному определенному лицу, еще до выяснения этим Договаривающимся государством, что оно действительно является беженцем и что дальнейшее применение в отношении его мер необходимо в интересах государственной безопасности».

Несмотря на вышесказанное, как и в отношении других элементов международных правовых рамок, могут иметь место определенные противоречия между безопасностью и соблюдением этих прав. Главная обеспокоенность всегда состоит в том, чтобы государства не подрывали систему защиты беженцев преднамеренно или иным образом

в своих ответных мерах по противодействию терроризму. Как было заявлено УВКБ ООН в 2001 году и остается актуальным и по сей день:

Любое обсуждение мер предосторожности должно исходить из предположения, что сами беженцы стремятся избежать преследования и насилия, включая террористические акты, и не являются виновниками таких актов. Еще одна отправная точка заключается в том, что международные документы о беженцах не предоставляют убежище террористам и не защищают их от уголовного преследования. Напротив, они делают возможной и необходимой идентификацию лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, предусматривают их исключение из статуса беженца и не защищают их от уголовного преследования или высылки. (Организация Объединенных Наций, Верховный комиссар по делам беженцев, 2015 год).

Прочие документы

Еще одним важным документом в этом контексте является Резолюция Совета Безопасности 1373, основное внимание которой направлено на обеспечение того, чтобы у террористов не было доступа на территорию для получения убежища, во избежание уголовного преследования или для совершения нападений в будущем. Поэтому в Резолюции затрагивается ряд вопросов, касающихся иммиграции и статуса беженца. Государства обязаны предотвращать перемещение террористов с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов (пункт 2 (g)). Государства также призываются принимать меры для того, чтобы статус беженца не предоставлялся лицам, ищущим убежище, которые планировали, содействовали или участвовали в террористических актах (пункт 3 (f)) и чтобы исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца.

Эти требования не создают новые обязательства по международному законодательству по правам беженцев. Они просто признают, что необходимо создать соответствующие механизмы в области убежища, как это было сделано в других сферах. В то же время следует проявлять осторожность для обеспечения надлежащего баланса с принципами защиты беженцев. Все лица имеют право искать убежище. Меры по обеспечению общественной безопасности и порядка не должны приводить к криминализации беженцев. Конвенция о статусе беженцев 1951 года при надлежащем выполнении достаточна для того, чтобы международная защита беженцев не распространялась на тех, кто склонил, способствовал или совершил тяжкие преступления, к которым относятся и террористические акты.

Этот правовой режим был дополнен другими режимами защиты беженцев и дополнительной защиты, а также посредством прогрессивного развития международного права в области прав человека. Например, Декларация Генеральной Ассамблеи 1985 года о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, 1985 год (b), A/RES/40/144). В ней говорится, что «иностранные», то есть лица, не являющиеся гражданами государства, в котором они находятся, должны иметь базовые права и защиту, аналогичные, хоть и не столь обширные, тем, которые сформулированы в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе 1967 года.

Кроме того, некоторыми региональными системами в области прав человека (см. Модуль 5) приняты документы:

- Организация африканского единства, [Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке](#) (*Сборник договоров*, том 1001, стр. 45) (принята 10 сентября 1969 года).
- Европейский союз, Совет Европейского союза, [Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах для статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержания предоставляемой защиты](#). 30 сентября 2004 года. Официальный вестник. 304, 30/09/2004 стр. 0012 – 0023;
- [Картахенская декларация о беженцах](#), принята на семинаре в Картахене, Колумбия, 19-22 ноября 1984 года, несмотря на свою необязательность, также содержит региональные стандарты для беженцев в Центральной Америке, Мексике и Панаме.

Принцип невыдворения

Вероятно, одним из важнейших принципов международного законодательства по правам беженцев с точки зрения его воздействия и охвата в контексте противодействия терроризму является вопрос о невыдворении. Отправной точкой для анализа этого принципа является статья 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года, которая запрещает высылку или принудительное возвращение беженцев в следующих обстоятельствах:

1. Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев за границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.
2. Это постановление, однако, не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин в качестве угрозы безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны.

Это положение призвано служить защитой от высылки (или депортации, выдачи или принудительного возвращения) беженцев, а также лиц, ищущих убежище, и, по крайней мере, некоторые считают его краеугольным камнем международного законодательства по правам беженцев и права о предоставлении убежища (Samuel, White and Salinas de Frias, 2012, стр. 61). Оно также может распространяться на ситуации, когда предпринимаются какие-либо попытки помешать лицам, ищущим убежище, добраться до своей территории, с тем чтобы обратиться с запросом о предоставлении убежища, что также может быть равносильно высылке.

Что касается его статуса, то, как правило, считается, что данный принцип подкрепляется запретом на применение пыток, который является нерушимым принципом *jus cogens*, тем самым, представляя наивысшую категорию юридического принципа (*Prosecutor v. Anto Furundzija*, 1998, 144-54, *Al-Adsani v United Kingdom*, 2001, пункты 60-61). В качестве принципа *jus cogens* существуют соответствующие обязательства *erga omnes* перед международным сообществом, в том числе по соблюдению и поддержанию принципа в ситуациях, когда существует риск применения пыток и т. д. Также примечательно, что принцип невыдворения предусмотрен в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1985 года. На практике эти принципы означают, что государству запрещается высылать

человека в другое государство, когда имеют место веские основания полагать, что ему будет угрожать опасность пыток или других серьезных нарушений прав человека.

Аналогичным образом этот принцип отражен и проработан в рамках различных региональных и международных документов и механизмов по правам человека. Несмотря на то, что этот принцип явным образом не прописан в других инструментах, его существование и действие отражены в судебной практике связанных механизмов защиты прав человека, в том числе в толковании МПГПП, Американской конвенции о правах человека 1969 года и Европейской конвенции по правам человека 1950 года. Особенно это очевидно в отношении запрещения пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Например, поскольку Европейский суд по правам человека недвусмысленно подтвердил в деле Чахал против Соединенного Королевства (1996 год, пункт 80) и впоследствии повторил (N против Финляндии, 2005, пункт 159, Саади против Италии, 2008, пункт 138, Шамаев против Грузии и России, 2005, пункт 368) в отношении норм, не допускающих отступлений, таких как запрещение пыток, государствам не разрешается ставить на чашу весов даже значимые императивы национальной безопасности, когда существуют реальные риски жестокого обращения после возвращения человека в другое государство. Понятно, что на практике это может создать для государств определенные проблемы в отношении того, что делать с дальнейшим присутствием таких лиц на своей территории.

Также примечательно, что принцип невыдворения не был статичным; он продолжает развиваться, в том числе с точки зрения его охвата в контексте противодействия терроризму (Омар Отман (Абу Катаба) против Соединенного Королевства, 2012). Связь между этим и другими принципами в области прав человека рассматривается в последующих модулях (см. Модули 9 и 10).

Текущие вызовы в международных правовых рамках

С одной стороны, усиление взаимосвязи между принципами предоставления убежища и признания беженцами и другими правовыми режимами, образующими ключевые международные правовые рамки, в которых должны осуществляться ответные меры по противодействию терроризму, является положительным изменением, тем не менее, и не в последнюю очередь с точки зрения продвижения принципов каждого из выявленных правовых режимов, оно сопряжено и с определенными сложностями.

Одна из важных проблем заключается в том, что международное законодательство по правам беженцев изначально не предполагалось в качестве инструмента противодействия терроризму. В связи с этим определение его как ключевого правового режима в рамках международной правовой базы противодействия терроризму может негативно повлиять на защиту лиц, просящих убежища, и беженцев, предоставляя таким лицам меньшую, а не большую или эквивалентную защиту. Такое мнение было отражено УВКБ ООН в ответ на усиление мер по противодействию терроризму после терактов 11 сентября:

Приравнивание убежища с безопасным прибежищем для террористов является не только юридически неправильным и до сих пор не подкреплено фактами, но и способствует очернению беженцев в общественном сознании и выделению лиц конкретных рас или религий для дискриминации и притеснения на почве ненависти.

После 11 сентября ряд общин иммигрантов и беженцев подверглись нападениям и преследованиям на почве этнической принадлежности или религии, что привело к усилению социальной напряженности. Несмотря на то, что действительно есть некоторые лица, просящие убежища, и беженцы, которые были или будут связаны с серьезными преступлениями, это не означает, что остальное большинство должно быть проклято из-за ассоциации с этими немногими. (Организация Объединенных Наций, Верховный комиссар по делам беженцев, 2015 год).

Еще одна проблема заключалась в том, что некоторые государства применяли исключительную оговорку к «террористам» на коллективной основе, полагаясь на списки запрещенных террористов и террористических организаций, таких как списки ООН и Европейского союза, вместо того, чтобы проводить индивидуальную оценку. С точки зрения верховенства права такие подходы не всегда сопровождаются базовым уровнем надлежащих правовых процедур и их может оказаться трудно оспорить, в том числе в суде (см. Модуль 11). Другая связанная с этим проблема заключается в том, что такой подход не затрагивает основополагающие проблемы, вместо этого переносит проблему с одного государства на другое.

Вместе с тем ряд этих проблем и рисков можно считать, по меньшей мере, частично компенсированными выгодами от интеграции международного законодательства по правам беженцев в международные правовые рамки. Можно утверждать, что примирению интересов национальной безопасности с правом на защиту от высылки лучше всего способствует объединение различных областей права. Применение законодательства по правам беженцев наряду с уголовным правом, правом в области экстрадиции и правом в области прав человека может выполнять важную функцию с точки зрения правильного обеспечения того, чтобы любой, кто участвует в террористической деятельности, не имел возможности воспользоваться защитой в качестве беженца. Наоборот, защита интересов национальной безопасности путем преследования отдельных лиц в соответствии с надлежащей процедурой, гарантирование прав и защиты наиболее уязвимых лиц и принятие других соответствующих мер для защиты основных прав человека ставит во главу угла верховенство права в контртеррористической деятельности.

Упражнения и тематические исследования (кейсы)

Данный раздел содержит предложения по аудиторным или подготовительным учебным упражнениям, в то время как задание для выполнения после занятия, предназначенное для оценки понимания учащихся, предложено в отдельном разделе.

Упражнения в этом разделе лучше всего подходят для групп до 50 учащихся, которых можно легко разделить на небольшие группы для обсуждения примеров или проведения работы перед тем, как представители группы представят ее результаты всей аудитории. Несмотря на то, что можно иметь такую же структуру из небольших групп в большой аудитории, состоящей из нескольких сотен учащихся, это более сложно, и лектор, возможно, пожелает адаптировать методы работы с группами, обеспечив достаточное время для групповых обсуждений и представления обратной связи всей аудитории.

Самый простой способ провести обсуждения в небольших группах в большой аудитории - попросить учащихся обсудить вопросы с четырьмя или пятью учащимися, сидящими рядом с ними. Учитывая ограничение по времени, не все группы смогут предоставить обратную связь в каждом упражнении. Лектору рекомендуется делать произвольный выбор и пытаться предоставить возможность обратной связи хотя бы один раз за время занятия всем группам. Если время позволяет, лектор может провести общее обсуждение после представления каждой группой обратной связи.

Все упражнения в этом разделе подходят как для студентов магистратуры, так и бакалавриата. Однако, поскольку знания учащихся перед началом обучения и то, насколько они сталкивались с ними, сильно отличаются, решения о целесообразности упражнений должны основываться на их образовательном и социальном контексте.

Упражнение 1: Введение в МГП

Посмотрите хотя бы один из следующих видеоматериалов:

- Международный комитет Красного креста (2014). [Правила войны \(кратко\)](#).
- Международный комитет Красного креста (2008). Анимационная история создания Движения Красного креста и Красного полумесяца и основы введения в МГП: [История идеи](#).

Затем разделите класс в зависимости от количества учащихся на небольшие группы (например, по 5-7 учащихся) для обсуждения некоторых вопросов, например:

- Удивило ли Вас то, чем МГП является и чем не является, например, что речь в нем в основном не о гуманитарных вопросах, таких как оказание помощи?
- Какие вопросы удивили Вас больше всего при просмотре видеофильмов?
- Рассуждая о недавних конфликтах, во время которых было совершено много нарушений прав человека, в том числе в отношении гражданского населения и охраняемых объектов, считаете ли Вы, что МГП помогло улучшить практику «на местах»? Почему Вы так считаете? Предоставьте примеры.

Упражнение 2: Дебаты по дилемме возвращения иностранных боевиков-террористов (см. Методическое пособие)

Проведите дебаты. Разделите класс на две группы: (1) представители министерства, отвечающего за национальную безопасность; и (2) семья, желающая, чтобы иностранный боевик-террорист вернулся домой. Дайте группам немного времени (например, 10-15 минут) для того, чтобы продумать их ключевые аргументы, а затем сделать короткую презентацию (например, по 5 минут каждый). Приблизительные вопросы для каждой исследуемой группы:

- Разрешить ли возвращающемуся иностранному боевику-террористу вернуться в свою страну?
- Какую угрозу безопасности (фактическая/предполагаемая) он представляет государству, в которое он возвращается?
- Лишить ли его гражданства?
- Следует ли, и если да, то каким образом по возможности реинтегрировать такого человека в общество?

- Каковы последствия отсутствия гражданства, например, для человека, семьи, других государств, общества? Является ли эта мера пропорциональной/непропорциональной и т. д.

Кейс 1: Конституционность антитеррористического законодательства

*Дело The Southern Hemisphere Engagement Network**:

Правозащитники подали тестовый иск против Антитеррористического совета, созданного Президентом Филиппин в соответствии с новым антитеррористическим законом «Закон о безопасности человека 2007 года» (РА 9372).

Сторонники, в частности, утверждали, что закон разрешает такие виды деятельности, как наблюдение за определенными группами, что противоречит конституционным гарантиям. Кроме того, высказывалась озабоченность в связи с тем, что закон был чрезмерно расплывчатым и широким по своему охвату, например, в части определения терроризма как направленный на порождение «широко распространенного и чрезвычайного страха и паники среди населения и принуждения правительства к тому, чтобы поддаться на незаконное требование». Как следствие, правоохранительным органам будет проблематично обеспечивать соблюдение закона без четкой нормы, на соответствие которой необходимо оценивать действия.

Правительство отреагировало на такие опасения, утверждая, что доктрины недействительности вследствие неясности и чрезмерной обширности не применимы в данном деле, поскольку они применяются только в делах, касающихся свободы слова, и что Закон о безопасности человека 2007 года регулирует поведение, а не речь.

Верховный суд поддержал позицию правительства по двум основаниям:

1. Истец (правозащитники) не имеет *locus standi* (процессуальной правоспособности) ставить под сомнение закон, поскольку они не смогли продемонстрировать какие-либо личные интересы в результатах спора. В действительности, есть другие стороны, не присутствующие в суде, которые имеют прямые конкретные интересы, такие как группа Абу Сайяф, которая была запрещена в качестве террористической группы в Суде регионального суда по жалобе Департамента юстиции;
2. Оспаривание нормативного акта в целях признания его недействительным (т.е. вследствие его неконституционности) допускается только в делах по свободе слова и по закону не применяется к уголовному законодательству. Допущение оспаривания нормативного акта в делах по свободе слова оправдывается стремлением предотвратить сковывающий эффект на высказывания, защищенные законом о свободе слова, то, что ни при каких обстоятельствах нельзя ущемлять. Это обоснование неприменимо к простым уголовным нормативным актам, которые, как правило, лишены устрашающего (*in terrorem*) эффекта в сдерживании социально опасного поведения.

* [Southern Hemisphere Engagement Network, Inc. против Антитеррористического совета](#), Республика Филиппин, Верховный суд, G.R. Nos. 178552, 178554, 178581, 178890, 179157 и 179461, 5 октября 2010 г.

Кейс 2: Исключение беженцев в рамках Конвенции о статусе беженцев 1951 года

*КJ (Шри Ланка) против Министерства внутренних дел**:

Это дело было связано с апелляцией Трибунала по делам беженцев и иммиграции в Соединенном Королевстве и касалось вопросов, связанных с применением статьи 1F (с) Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Статья 1F исключает из убежища тех лиц, которые (а) подозреваются в участии в совершении преступлений против мира, военных преступлений или преступлений против человечности, (б) совершили тяжкое преступление не политического характера вне страны, давшей им убежище до въезда, (с) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций. КJ был гражданином Шри-Ланки, который, будучи тамильцем, служил в ТОТИ. Он сбежал в Британию после того, как появились подозрения о том, что он перешел на сторону Армии Шри-Ланки, и просил убежища и гуманитарной защиты в связи со страхом преследования со стороны правительственных сил и возмездия со стороны ТОТИ, если он вернется в Шри-Ланку.

Трибунал по вопросам убежища и иммиграции постановил, что он не имеет права на получение статуса беженца, несмотря на риск со стороны ТОТИ в случае своего возвращения (но не со стороны правительственных сил), поскольку имеются серьезные основания считать, что он был виновен в совершении действий, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций в соответствии со значением статьи 1F (с) Конвенции о предоставлении убежища.

Апелляция касалась, среди прочего, вывода в соответствии со статьей 1F (с). По данному пункту Апелляционный суд постановил, что террористические акты, в частности преднамеренное убийство или ранение гражданских лиц в стремлении к достижению политических целей, были «действиями, противоречащими целям и принципам Организации Объединенных Наций». В то же время Суд не посчитал, что действия военного характера, совершенные движением за независимость (например, ТОТИ) против вооруженных сил правительства, сами по себе противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций. Суд заявил, что применение статьи 1F (с) было очевидным в случае активного члена организации, которая продвигает свои цели только в результате терактов. Напротив, применение статьи 1F (с) было менее очевидным в отношении движения ТОТИ в период, когда КJ был его членом, поскольку оно преследовало свои политические цели посредством террористических актов и частично военных действий, направленных против вооруженных сил правительства Шри-Ланки.

* [КJ \(Шри Ланка\) против Министерства внутренних дел](#), определение суда от 20 января 2009 г., Апелляционный суд (отделение по гражданским делам (Соединенное Королевство), [2009] EWCA Civ 292.

См. далее Mark Henderson and Alison Pickup, '[Armed Opposition Groups: Best Practice Guide to Asylum and Human Rights Appeals](#)' («Вооруженные оппозиционные группы: руководство по передовой практике в отношении ходатайств об убежище и правах человека»), Глава

14, 30 ноября 2014 г.; и Antonio Coco, [‘The Mark of Cain: The Crime of Terrorism in Times of Armed Conflict as Interpreted by the Court of Appeal of England and Wales in R v. Mohammed Gul’](#) («Преступления терроризма во время вооруженного конфликта в толковании Апелляционного суда Англии и Уэльса в деле R v. Mohammed Gul») [2013] 11 J. Int'l. Crim. Just. 425 – 440.

Возможная структура занятия

Этот раздел содержит рекомендации по последовательности обучения и времени, необходимого для достижения результатов обучения путем проведения трехчасового занятия. Лектор может пожелать пропустить или сократить некоторые элементы, чтобы выделить больше времени на другие элементы, включая введение, комментарии, помогающие завязать разговор, заключение или короткие перерывы. Структура также может быть адаптирована для более коротких или длительных занятий, учитывая, что продолжительность занятий в разных странах отличается.

- 0 - 10 мин Краткое представление вопроса, результатов обучения по итогам сессии и ее структуры.
- 10-20 мин Введение в Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций 2006 года
- 20-50 мин Обсуждение международных правовых источников (обязательных и «дискретных»), лежащих в основе Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций 2006 года. *Просмотр видеоматериала Специального докладчика по вопросамощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом*
- 50-55 мин Перерыв.
- 55-80 мин Обсуждение национальных правовых рамок. *Обсуждение Кейса 1: Конституционность антитеррористического закона.*
- 80-105 мин Обсуждение международного права в области прав человека. *Просмотр видеоматериала для введения в права человека.*
- 105-110 мин Перерыв.
- 110-135 мин Обсуждение международного гуманитарного права (МГП). *Упражнение 1: Введение в МГП.*
- 135-155 мин Обсуждение международного законодательства по правам беженцев. *Обсуждение Кейса 2: Исключение беженцев в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года.*
- 155-175 мин *Упражнение 2: Дебаты по обсуждению сложной проблемы возвращающихся джихадистов.*
- 175-180 мин В случае необходимости, представление вопросов оценки с соответствующими критериями оценивания.

Основная литература

В данном разделе представлен список материалов, имеющих в свободном доступе, которые лектор может попросить учащихся прочитать перед проведением занятия по данному модулю.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций

- Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея (2004). [Transmittal letter dated 1 December 2004 from the Chair of the High-level Panel on Threats, Challenges and Change addressed to the Secretary-General](#). 2 December. A/59/565. (Сопроводительное письмо от 1 декабря 2004 года от Председателя Группы высокого уровня по вопросам угроз, вызовов и изменений на имя Генерального Секретаря)
- Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея (2008). [The United Nations Global Counter-Terrorism Strategy](#). 15 September. A/RES/62/272. (Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций)
- Организация Объединенных Наций, Доклад Генерального Секретаря (2016). [Activities of the United Nations system in implementing the United Nations Global Counter-Terrorism Strategy](#). 12 April. A/70/826. (Деятельность системы Организации Объединенных Наций по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН)
- Rona, Gabor (2005). [“Legal Frameworks to Combat Terrorism: an Abundant Framework of Existing Tools.”](#) *Chicago Journal of International Law*, vol. 5, no. 2, pp. 499-509. (Нормативно-правовые рамки по борьбе с терроризмом: обширная система существующих инструментов)
- Quenivet, Noëlle (2006). [“You are the Weakest Link and We will Help You! The Comprehensive Strategy of the United Nations to Fight Terrorism.”](#) *Journal of Conflict and Security*, vol. 11, issue 3, pp. 371-397. (Ты самое слабое звено и мы поможем тебе! Комплексная стратегия Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом)

Правовые источники Глобальной контртеррористической стратегии

- Talmon, Stefan (2005). [“The Security Council as World Legislature.”](#) *American Journal of International Law*, том 99, issue 1, p. 175-193. (Совет Безопасности как мировой законотворческий орган)
- Sossai, Mirko (2004). [“UN SC Res 1373 \(2001\) and International Law-making: A Transformation in the Nature of the Legal Obligations for the Fight against Terrorism?”](#) *Agora on Terrorism and International Law, Inaugural Conference of the European Society of International Law, Florence*. (Резолюция СБ ООН 1373 (2001) и международное нормотворчество: трансформация в характере правовых обязательств по борьбе с терроризмом?)
- Öberg, Marko Divac (2005). [“The Legal Effects of Resolutions of the UN Security Council and General Assembly in the Jurisprudence of the ICJ.”](#) *Europeans Journal of International Law*, vol. 16, issue 5, p. 879-906. (Правовые последствия Резолюций Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи в юриспруденции Международного суда)

- Kirgis, Frederic L. (1997). "[Treaties as Binding International Obligation.](#)" *Insights*, vol. 2, issue 4. (Международные договоры как обязательные международные обязательства)
- Charlesworth, H. C. M. (1984-1987). "[Customary Law and the Nicaragua Case.](#)" *Australian Year Book of International Law*, vol.1, pp.1-31. (Обычное право и дело Никарагуа)
- Franck, Thomas M. (1962). "[International Law: Through National or International Court.](#)" *Villanova Law Review*, vol. 8, no. 2, p. 139-154. (Международное право: через национальный или международный суд)

Международное право в области прав человека

- Cumaraswamy, Dato' Param (1997). "[The Universal Declaration of Human Rights - Is it Universal?](#)" *Review of the International Commission of Jurists*, no. 58-59, p. 118-124. (Всеобщая декларация прав человека – всеобщая ли она?)
- Glen, Johnson M. and Janusz Symonides (1998). [The Universal Declaration of Human Rights: A History of its Creation and Implementation: 1948-1998.](#) Paris: UNESCO Publishing. (Всеобщая декларация прав человека: история создания и реализации: 1948-1998)
- Kielsgard, Mark D. (2006). "[A Human Rights Approach to Counter-Terrorism.](#)" *California Western International Law Journal*, vol. 36, no. 2, p. 249-302. (Подход, основывающийся на правах человека, к противодействию терроризму)
- Warbrick, Colin (2004). "[The European Response to Terrorism in an Age of Human Rights.](#)" *European Journal of International Law*, vol. 15, no. 5, p. 989-1018. (Европейский ответ на терроризм в век прав человека)
- Gearty, Conor (2007). "[Terrorism and Human Rights.](#)" *Government and Opposition*, vol. 42, no. 3, p. 340-362. (Терроризм и права человека)

Международное гуманитарное право

- Международный комитет Красного креста (2014). [Женевские конвенции 1949 года и их дополнительные протоколы.](#)
- Sassòli, Marco, Antoine Bouvier and Anne Quintin (2011). [How Does Law Protect in War?: Volume I Outline of International Humanitarian Law](#), 3rd edition. Geneva: International Committee of the Red Cross. Chapter 4. "Sources of contemporary international humanitarian law." P. 149–162. (Как закон защищает в войне? Том I. Краткий обзор международного гуманитарного права)

Международное законодательство по правам беженцев

- Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея (2015). [Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.](#) 13 September. A/71/384. Sect. III, "Impact of counter-terrorism measures on the human rights of migrants and refugees." (Влияние мер по противодействию терроризму на права человека мигрантов и беженцев)
- Организация Объединенных Наций, Верховный комиссар ООН по делам беженцев (2015). [Addressing Security Concerns Without Undermining Refugee Protection- UNHCR's Perspective.](#) 17 December. Rev.2. (Решение проблем безопасности без ущерба для защиты беженцев – точка зрения УВКБ ООН)

Дополнительная литература

Данный раздел содержит рекомендуемую дополнительную литературу для учащихся, заинтересованных в изучении вопроса (-ов) Модуля более подробно, а также для лекторов, обучающихся по Модулю.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций

- Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека (2016). [*Negative effects of terrorism on the enjoyment of all human rights and fundamental freedoms*](#). 30 December. A/HRC/34/30. (Негативные последствия терроризма для осуществления прав человека и основных свобод, доклад Верховного комиссара ООН по правам человека)
- Cockayne, James, Alistair Millar, and Jason Ipe (2010). [*“An Opportunity for Renewal: Revitalizing the United Nations counterterrorism program.”*](#) *Center on Global Counterterrorism Cooperation*. Washington, D.C. (Возможности для обновления: возрождение контртеррористической программы ООН)
- Quenivet, Noëlle (2005). [*“The World After September 11: Has it Really Changed?”*](#) *European Journal of International Law*, vol. 16, no. 3, p. 561-577. (Мир после 11 сентября: Поменялся ли он на самом деле?)
- Rosand, Eric (2006). [*“The UN-Led Multilateral Institutional Response to Jihadist Terrorism: Is a Global Counterterrorism Body Needed?”*](#) *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 11, no. 3, p. 399-427. (Многосторонний институциональный ответ под руководством ООН на джихадистский терроризм: нужен ли глобальный контртеррористический орган?)
- Saul, Ben, ed. (2014). *Research Handbook on International Law and Terrorism*. Edward Elgar.; chs 33, 34 and 38. (Справочник по вопросам международного права и терроризма)
- Salinas de Friás, Ana-María, Katja L.H. Samuel and Nigel D. White, eds. (2012). *Counter-Terrorism: International Law and Practice*. Oxford: Oxford University Press: chs 3, 37. (Противодействие терроризму: международное право и практика)
- Cassese, Antonio (2001). [*“Terrorism is Also Disrupting Some Crucial Legal Categories of International Law.”*](#) *European Journal of International Law*, vol. 12, no. 5, p. 993-1001. (Терроризм также разрушает некоторые важнейшие правовые категории международного права)
- White, Nigel D. (2013). [*“Preventive Counter-Terrorism and International Law.”*](#) *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 18, issue 2, p. 181-192. (Превентивное противодействие терроризму и международное право)
- Collins, Alan (2016). *Contemporary security studies*, 4th édition. Oxford: Oxford University Press. (Современные исследования в области безопасности)
- Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (2009). [*Questions les plus fréquemment posées sur les aspects du droit international touchant la lutte contre le terrorisme*](#). Vienna: United Nations.
- Организация Объединенных Наций Office on Drugs and Crime (2016). [*La prévention des actes terroristes: Une stratégie de justice pénale intégrant les normes de l'état de droit à la mise en œuvre des instruments des nations unies contre le terrorisme*](#). Vienna: United Nations.

Правовые источники Глобальной контртеррористической стратегии ООН

- Happold, Matthew (2003). "[Security Council Resolution 1373 and the Constitution of the United Nations](#)." *Leiden Journal of International Law*, vol. 16, issue 3, p. 593-610. (Резолюция Совета Безопасности 1373 и Конституция ООН)
- Rosand, Eric (2004-2005). "The Security Council as "Global Legislator": *Ultra Vires* or *Ultra Innovative*?" *Fordham International Law Journal*, vol. 28, issue 3, p. 542-590. (Совет Безопасности как «глобальный законодатель»?)
- Nuotio, Kimmo (2006). "Terrorism as a Catalyst for the Emergence, Harmonization and Reform of Criminal Law." *Journal of International Criminal Justice*, vol. 4, issue 5, p. 998-1016. (Терроризм как катализатор возникновения, гармонизации и реформы уголовного права)
- Falk, Richard A. (1966). "[On the Quasi-Legislative Competence of the General Assembly](#)." *American Journal of International Law*, vol. 60, no. 4, p. 782-791. (По вопросу квазизаконодательной компетенции Генеральной Ассамблеи)
- Szasz, Paul C. (2002). "[The Security Council Starts Legislating](#)." *American Journal of International Law*, vol. 96, no. 4, p. 901-905. (Совет Безопасности начинает вести законотворческую деятельность)
- Abbott, Kenneth W., and Duncan Snidal (2000). "[Hard and Soft Law in International Governance](#)." *International Organization*, vol. 53, стр. 421. (Жесткое и мягкое право в международном управлении)
- Aust, Anthony (2003). "Limping Treaties: Lessons from Multilateral Treaty-Making." *Netherlands International Law Review*, vol. 50, no. 3, p. 243-266. (Хромающие договоры: уроки заключения многосторонних договоров)

Национальные правовые рамки

- Sampson, Isaac T., and Freedom C. Onuoba (2011). "[Forcing the Horse to Drink or Making it Realise its Thirst? Understanding the Enactment of Anti-Terrorism Legislation \(ATL\) in Nigeria](#)." *Perspectives in Terrorism*, vol. 5, issues 3-4, p. 33-49. (Заставлять лошадь пить или заставить ее осознать жажду? Понимание принятия контртеррористического законодательства в Нигерии)
- Campbell, Colm, and Ita Connolly (2006). "[Making War on Terror? Global Lessons from Northern Ireland](#)." *Modern Law Review*, vol. 69, issue 6, p. 935-957. (Ведение войны против террора? Глобальные уроки из Северной Ирландии)

Международное право в области прав человека

- Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея (2012). [Promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Ben Emerson](#). 26 September. A/67/396. Ch. III, "Evaluation of the impact of the Office of Ombudsperson on the 1267/1989 Al-Qaida sanctions regime, and its compatibility with international human rights norms." (Поощрение и защита прав человека и основных свобод в условиях противодействия терроризму, Бен Эмерсон)
- Shaglah, Ali A. (2016). "[Security Council Response to Human Rights Violation in Term of Combating Terrorism: Retrospect and Prospect](#)." *Beijing Law Review*, vol. 7, no. 2, p. 114- 121. (Ответ Совета Безопасности на нарушение прав человека в условиях борьбы с терроризмом: ретроспектива и перспективы)
- Flynn, Edward J. (2007). "[The Security Council's Counter-Terrorism Committee and Human Rights](#)." *Human Rights Law Review*, vol. 7, no. 2, p. 371-384. (Контртеррористический комитет Совета Безопасности и права человека)

- Alston, Philip (1983). "The Universal Declaration at 35: Western and Passé or Alive and Universal? *Review of the International Commission of Jurists*, no. 31, p. 60-70. (*Всеобщая декларация в 35: западная и поблекшая или живая и всеобщая?*)
- Ghandhi, P.R. (1998). "The Universal Declaration of Human Rights at Fifty Years: Its Origins, Significance and Impact." *German Yearbook of International Law*, vol. 41, p. 206-251. (*Всеобщая декларация прав человека в 50 лет: происхождение, значимость и влияние*)
- Waltz, Suzan E. (2001). "Universalising Human Rights: The Role of Small States in the Construction of the Universal Declaration of Human Rights." *Human Rights Quarterly*, vol. 23, no. 1, p. 44-72. (*Универсализация прав человека: роль малых государств в построении Всеобщей декларации прав человека*)
- Dolinger, Jacob (2016). "[The Failure of the Universal Declaration of Human Rights.](#)" *University of Miami Inter-American Law Review*, vol. 47, no. 2, p. 164-199. (*Провал Всеобщей декларации прав человека*)
- Doswald-Beck, Louise (2011). *Human Rights in Times of Conflict and Terrorism*. Oxford: Oxford University Press. (*Права человека во времена конфликтов и терроризма*)
- Kalin, Walter, and Jorg Kunzli (2010). *The Law of International Human Rights Protection*. Oxford: Oxford University Press. Part I The Foundations of International Human Rights Law. (*Право в области защиты прав человека*)
- Duffy, Helen (2015). *The 'War on Terror' and the Framework of International Law*, 2nd edition. Cambridge University Press. Chapter 7. (*Война против терроризма и рамки международного права*)
- Fitzpatrick, Joan (2003). "[Speaking Law to Power: The War against Terrorism and Human Rights.](#)" *European Journal of International Law*, vol. 14, p. 241-264. (*Война против терроризма и права человека*)
- Dickson, Brice (2005). "Law Versus Terrorism: Can Law Win?" *European Human Rights Law Review*, vol. 1, p. 11-28. (*Закон против терроризма: может ли закон победить?*)
- Kielsingard, Mark D. (2013). "[Counter-Terrorism and Human Rights: Uneasy Marriage, Uncertain Future.](#)" *The Journal Jurisprudence*, vol. 19, p. 163-178. (*Противодействие терроризму и права человека: непростой союз, неопределенное будущее*)
- Hevener, Natalie Kaufman and A. Steven Mosher (1978). "[General Principles of Law and the United Nations Covenant on Civil and Political Rights.](#)" *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 27, issue 3, p. 596-613. (*Общие принципы права и Пакт ООН о гражданских и политических правах*)
- Pierre, Berthelet (2014). *Chaos international et sécurité globale: La sécurité en débats*. Paris: Publibook.com.
- Osman, Ziad. (2016). "[Les approches juridiques de la lutte antiterroriste: les nouvelles extensions du droit international, la coopération européenne et les règlementations du monde arabe.](#)" *Droit. Université du Droit et de la Santé - Lille II*.

Международное гуманитарное право

- Henckaerts, Jean-Marie (2005). "[Study on customary international humanitarian law: A contribution to the understanding and respect for the rule of law in armed conflict.](#)" *International Review of the Red Cross*, vol. 87, no. 857, p. 175-212. (*Исследование по обычному международному гуманитарному праву: вклад в понимание и уважение к верховенству права в вооруженном конфликте*)^[1]
- Af Jochnick, Chris, and Roger Normand (1994). "The Legitimation of Violence: A Critical History of the Laws of War." *Harvard International Law Journal*, vol. 35, no. 1, p. 49-95. (*Легитимность насилия: критическая история законов войны*)
- Gilles, Andréani and Hassner Pierre eds. (2013). *Justifier la guerre? De l'humanitaire au contre-terrorisme*, 2e éd. Paris: Presses de Sciences-Po.

- Vidal, Dominique (2015). "[Vous avez dit terrorisme?](#)" *Manière de voir*, no. 140.

Международное законодательство по правам беженцев

- Организация Объединенных Наций, Верховный комиссар по делам беженцев (2003). [Руководство по международной защите: применение положений по исключению: Статья 1F Конвенции по статусу беженцев 1951 года](#). 4 September. HCR/GIP/03/05.
- Организация Объединенных Наций, Верховный комиссар по делам беженцев (2010). [Конвенция и протокол по статусу беженцев](#).
- Saul, Ben, ed. (2014). *Research Handbook on International Law and Terrorism*. Edward Elgar, chs 27, 28. (*Справочник по международному праву и терроризму*)

Оценка учащихся

В данном разделе представлены предложения по заданиям для учащихся после занятия с целью оценки понимания ими модуля. Предложения по заданиям до и во время занятия представлены в разделе «Упражнения».

Вопросы для оценки

- Критически оцените текущие международные нормативно-правовые рамки, представленные в Глобальной контртеррористической стратегии ООН 2006 года, с точки зрения общей согласованности, сильных и слабых сторон, а также потенциальных пробелов.
- Определите и проанализируйте текущие значительные правовые, политические и/или практические барьеры, препятствующие полному и эффективному выполнению Глобальной контртеррористической стратегии ООН.
- Обсудите, всегда ли обязательное «жесткое» право более эффективно на практике по сравнению с необязательными «мягкими» инструментами, приведите в поддержку своего ответа конкретные примеры.
- Какой из следующих органов/учреждений Организации Объединенных Наций – Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, или Совет по правам человека – по Вашему мнению, является в настоящее время наиболее значимым и активным в продвижении целей Глобальной контртеррористической стратегии ООН и почему? Приведите конкретные примеры в поддержку своего ответа.
- Зачастую юридические принципы в системе Организации Объединенных Наций упоминаются как «неразделимо взаимосвязанные» и «взаимоусиливающие». Критически оцените эти описания в контексте взаимосвязи международного права в области прав человека, международного гуманитарного права и международного законодательства по правам беженцев.
- «Террористы не следуют правилам, так почему им должны следовать государства и правительства?» Обсудите с точки зрения верховенства права.
- Критически оцените сходства и различия принципа невыдачи в статье 33 (2) Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статье 3 Конвенции против пыток 1985 года.

Дополнительные учебные инструменты

В данном разделе приведены ссылки на соответствующие средства обучения, такие как слайды в формате PowerPoint, видеоматериалы, кейсы и другие ресурсы, которые могут помочь лектору преподавать обучать студентов по данному Модулю. Слайды и другие ресурсы могут быть адаптированы лектором.

Презентация в формате PowerPoint

- для Модуля 3. Обзор международных нормативно-правовых рамок в противодействии терроризму

Видеоматериал

- Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом
 - Посмотрите следующее короткое [видео](#), где первый Специальный докладчик объясняет свою роль.
- Введение в права человека
 - Молодежная инициатива в защиту прав человека. [Что такое права человека?](#)
- Введение в международное гуманитарное право
 - Международный комитет Красного креста (2014). [Правила войны \(кратко\)](#).
 - Международный комитет Красного креста (2008). Анимационная история создания Движения Красного креста и Красного полумесяца и основы введения в МГП: [История идеи](#).

Инструменты

Инструмент 1: Исчерпывающий перечень докладов, резолюций и документов ООН в поддержку Контртеррористической стратегии ООН (например, типовые законы):

- Веб-сайты [УНП ООН](#) и [ЦГОКМ](#).
- Перечень [резолюций, относящихся к Контртеррористической стратегии](#).
- УНП ООН (2009). [Часто задаваемые вопросы об аспектах международного права по противодействию терроризму](#).

Инструмент 2: Законодательство в области противодействия терроризму

Для более подробной информации о национальном законодательстве конкретных государств в области борьбы с терроризмом, см.:

- Организация Объединенных Наций, УНП ООН, [База данных по законодательству в области противодействия терроризму](#), содержащая конвенции, национальные уголовные законы и судебную практику по делам, связанным с терроризмом.
- Организация Объединенных Наций, Контртеррористический комитет ООН, [Компендиум инструментов, стандартов и рекомендуемой практики по противодействию терроризму](#), всеобъемлющий сборник международно-правовых документов, стандартов, рекомендуемой практики и других методических материалов.
- Организация Объединенных Наций, Контртеррористический комитет ООН, [Рекомендуемая международная практика, Кодексы и стандарты, справочник по оказанию содействия государствам-членам в реализации Резолюции Совета Безопасности 1624 \(2005\)](#).

Библиография

Книги

- Saul, Ben (2012). *Terrorism*. Oxford: Hart Publishing («Терроризм»).

Дела

- Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)
 - [Аль-Адсани против Соединенного королевства \(Заявление № 35763/97\)](#), Постановление от 21 ноября 2001 г., *Записи в области прав человека в Европе*, том 34.
 - [Чahal против Соединенного Королевства \(Заявление № 22414/93\)](#), Постановление от 15 ноября 1996 г., *Записи в области прав человека в Европе*, том 23.
 - [Н против Финляндии \(Заявление № 38885/02\)](#), Постановление от 26 июля 2005 г., *Записи в области прав человека в Европе*, том 43, стр.12.
 - [Саади против Италии \(Заявление № 37201/06\)](#), Постановление от 28 февраля 2008 г.
 - *Шамаев и другие против Грузии и России (Заявление № 36378/02)*, Постановление от 12 апреля 2005 г.
 - [Омар Отман \(Абу Катаба\) против Соединенного королевства \(Заявление № 8139/09\)](#), Постановление от 17 января 2012 г.
- Международный суд (МС)
 - [Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited \(Бельгия против Испании\)](#), Второй этап, Постановление, Отчеты МС 1970.

- [Дело, касающееся дипломатического и консульского персонала США в Тегеране \(США против Ирана\), Постановление, Отчеты МС 1980.](#)
- Особое мнение судьи Аммуна в [Правовых последствиях присутствия Южной Африки в Намибии \(Юго-Западная Африка\) несмотря на Резолюцию Совета Безопасности 276 \(197\), Консультативное заключение, Отчеты МС 1971.](#)
- [Военная и парламентская деятельность в Никарагуа и против него \(Никарагуа против США\), Merits, Постановление от 27 июня 1986 г., Отчеты МС 1986.](#)
- (1996). [Законность угрозы или использования ядерного оружия.](#) Консультативное заключение, 8 июля.
- Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
 - [Прокурор против Анто Фурундзия, Постановление, решение от 10 декабря 1998 г., IT-95-17/1-T](#)
- Верховный суд Республики Филиппины
 - [Tañada et al v. Angara et al, G.R. No. 118295, 2 мая 1997 г.](#)
- Специальный трибунал по Ливану
 - [Промежуточное решение по применимому законодательству: терроризм, заговор, убийство, совершение преступлений, совокупное обвинение](#) (2011), STL-11-01/I/AC/R176bis.

Конвенции

- [Женевские конвенции.](#) Сборник договоров том 75, стр. 31, стр. 85, стр. 135 и стр. 287, 12 августа 1949 г.
- [Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года.](#) Принята 17 декабря 1979 г., вступила в силу 3 июня 1983 г. Сборник договоров том 1316, стр. 205.
- [Конвенция о статусе беженцев.](#) 28 июля 1951 г. Сборник договоров том 606, стр. 267.
- [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма.](#) Принята 9 декабря 1999 г., вступила в силу 10 апреля 2002 г. Сборник договоров том 2178, стр. 197.
- [Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года.](#) Принята 23 мая 1969 г., вступила в силу 27 января 1980 г.. Сборник договоров том 1155, стр. 331.
- [Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.](#) Принята 13 апреля 2005 г., вступила в силу 7 июля 2007 г. Сборник договоров том 2445, стр. 89.
- [Международный пакт о гражданских и политических правах. Сборник договоров,](#) том 999, стр. 171 и том 1057, стр. 407, 16 декабря 1966 г.
- [Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.](#) Сборник договоров том 993, стр. 3, 16 декабря 1966 г.
- [Конвенция ОАЕ.](#) Сборник договоров том 1001, стр. 45.

Международные правовые инструменты

- [Римский статут Международного уголовного суда.](#) 17 июля 1998 г.
- [Статут Международного суда.](#) Принят 24 октября 1945 г.

Статьи в журналах/онлайн-ресурсах

- Cheng, Bin (1952). "The Meaning and Scope of Article 38(1) of the Statute of the International Court of Justice." *Transactions of the Grotius Society*, том 38, p. 125-134. (Значение и охват Статьи 38(1) Статута Международного суда)
- Bassiouni, M. Cherif (1990). "[A Functional Approach to 'General Principles of International Law'](#)." *Michigan Journal of International Law*, том 11, issue 3, p. 768-818. (Функциональный подход к общим принципам международного права)
- Dempsey, Thomas (2006). "[Counterterrorism in African Failed States: Challenges and Potential Solutions](#)." *Strategic Studies Institute*. (Противодействие терроризму в африканских несостоявшихся государствах: вызовы и потенциальные решения)
- Newman, Edward (2007). "[Weak States, State Failure and Terrorism](#)." *Terrorism and Political Violence*, том 19, issue 4, p. 463-488. (Слабые государства, провалы государства и терроризм)
- Организация Объединенных Наций, Управление Верховного комиссара по делам беженцев (2017). «[Безопасность и защита беженцев дополняют друг друга, заявляет УВКБ ООН: заместитель главы УВКБ ООН Волкер Турк заявляет Контртеррористическому комитету Совета Безопасности ООН, что защита беженцев и государственная безопасность являются совместимыми целями](#)». 5 апреля.

Доклады

- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) (2007). [Противодействие терроризму, защита прав человека: Руководство](#). Warsaw: ODHR.
- Samuel, Katja L.H., Ana-María Salinas de Friás, and Nigel D. White (2012). *Multi-national Counter-Terrorism Expert Network: Report of Key Findings and Recommendations on the Rule of Law and Counter-Terrorism*. Nottingham: Nottingham University. (Многонациональная сеть экспертов по противодействию терроризму: доклад о ключевых выводах и рекомендациях по верховенству права и противодействию терроризму)

Материалы ООН

- [Хартия Организации Объединенных Наций](#). Сборник договоров том 1, по. XVI. Принята 26 июня 1945 г., вступила в силу 24 октября 1945 г.
- Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея
 - (1948). [Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей \[Часть А Резолюции Генеральной Ассамблеей 217 \(III\). Международный билль о правах человека\] 217 A \(III\). Всеобщая декларация прав человека](#). 10 декабря. A/RES/3/217 A.
 - (1960). [Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей: 1514 \(XV\). Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам](#). 14 декабря. A/RES/15/1514.
 - (1985(a)). [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью](#). 29 ноября. A/RES/40/43.
 - (1985(b)). [Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают](#). 13 декабря. A/RES/40/144.

- (1989). [Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней](#). 24 мая. A/RES/1989/65.
- (1993). [Декларация о защите всех лиц от угрозы насильственных исчезновений](#). 12 февраля. A/RES/47/133.
- (1995). [Меры по ликвидации международного терроризма](#). 17 февраля. A/RES/49/60.
- (2004). [Сопроводительное письмо от 1 декабря 2004 года Председателя Группы высокого уровня по вопросам угроз, вызовов и изменений Генеральному секретарю](#). 2 декабря. A/59/565.
- (2006). [Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций](#). 20 сентября. A/RES/60/288.
- (2008). [Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Наций](#). 5 сентября. A/RES/62/272.
- (2010). [Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Организация Объединенных Наций](#). 13 октября. A/RES/64/297.
- (2012). [Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций](#). 12 июля. A/RES/66/282.
- (2014). [Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций](#). 24 июня. A/RES/68/276.
- (2015(a)). [План действий по борьбе с воинствующим экстремизмом: Доклад Генерального секретаря](#). 24 декабря. A/70/674.
- (2015(b)). [Письмо от 22 декабря 2015 года Генерального секретаря Председателю Генеральной Ассамблеи](#). 24 декабря. A/70/675.
- (2016(a)). [Деятельность системы Организации Объединенных Наций по реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций: Доклад Генерального секретаря](#). 12 апреля. A/70/826.
- (2016(b)). [Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации](#). 19 июля. A/RES/70/291.
- (2016(c)). [Доклад Специального докладчика по вопросам продвижения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом](#). 13 сентября. A/71/384.
- (2017). [Меры по ликвидации международного терроризма](#). 18 декабря. A/RES/72/123.
- Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека
 - (2016). [Негативные последствия терроризма на осуществление всех прав человека и основных свобод: Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека](#). 30 декабря. A/HRC/34/30.
 - (2017(a)). [Доклад Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом](#). 21 февраля. A/HRC/34/61.
 - (2017(b)). [Защита прав человека и основных свобод в условиях противодействия терроризму](#). 20 июня. A/HRC/35/L.27
- Организация Объединенных Наций, Управление Верховного комиссара по правам человека
 - (2004). [Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания \(«Стамбульский протокол»\)](#). New York and Geneva. Professional Training Series No, 8/Rev.1. HR/P/PT/8/Rev.1.

- (2015) [Решение проблем безопасности без ущерба для защиты беженцев – Точка зрения УВКБ ООН](#). 17 декабря. Rev.2.
- Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) (2009). [Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму](#). New York: Организация Объединенных Наций.
- Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности (СБ ООН)
 - (2004). [Верховенство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах](#). 23 августа. S/2004/616.
 - [Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1267 \(1999\)](#).
 - [Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1373 \(2001\)](#).
 - [Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1566 \(2004\)](#).
 - [Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1989 \(2011\)](#).
 - [Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 2178 \(2014\)](#).
 - [Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 2253 \(2015\)](#).
 - [Резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 2370 \(2017\)](#).

UNODC

United Nations Office on Drugs and Crime

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-3389, www.unodc.org

